

18+

Лана
Райтерман

Железный Зад

Лана Райтерман

Железный Зад

«Издательские решения»

Райтерман Л.

Железный Зад / Л. Райтерман — «Издательские решения»,

НЕЗАКОННОЕ ПОТРЕБЛЕНИЕ НАРКОТИЧЕСКИХ СРЕДСТВ, ПСИХОТРОПНЫХ ВЕЩЕСТВ, ИХ АНАЛОГОВ ПРИЧИНЯЕТ ВРЕД ЗДОРОВЬЮ, ИХ НЕЗАКОННЫЙ ОБОРОТ ЗАПРЕЩЕН И ВЛЕЧЕТ УСТАНОВЛЕННУЮ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВОМ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ. Владимир никогда не мечтал спасать мир. Его устраивала жизнь в тихой деревне: днём работать в поле, ночью гонять нечисть, а по выходным вместе с другом Кешбеком наведываться к русалкам. Но всё испортила заблудившаяся студентка Регина. После встречи с древней ведьмой она получила тёмный дар, а также внимание существ, которым лучше было бы навсегда остаться в забытых легендах. Пока зло ищет дорогу в мир людей, Владимиру предстоит выяснить, почему именно ему приходится разгребать чужие проблемы.

© Райтерман Л.

© Издательские решения

Содержание

Глава 1. Сумеречное видение	6
Глава 2. Фантик в лесу	10
Глава 3. Шоу с нежитью	15
Глава 4. Сувенир на память	21
Глава 5. Награда за доброе дело	28
Глава 6. Молодая ведьма	35
Глава 7. Между страхом и любопытством	41
Конец ознакомительного фрагмента.	46

Железный Зад

Лана Райтерман

© Лана Райтерман, 2026

ISBN 978-5-0070-8831-2

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Глава 1. Сумеречное видение

Кешбек крепко затыкнулся своей отравой и выдал новую порцию бессвязного бреда.

— Я чувствую ткань мироздания. Тонким покрывалом она обернула собой наш мир. Ты думаешь, откуда берётся всё сущее? Это космос насыщает ткань энергией. Она её впитывает и отдаёт свежие силы всей планете. После этого на Земле появляются новые растения и животные. А сами мы можем противиться космической энергии? Конечно, нет, мы же обычные животные. Тоже питаемся и размножаемся. И наш мир, кстати, ушёл недалеко от нас. Мир — это обычное яйцо, жұмыртқа (яйцо (казах.)) — скорлупа тонкая, а всё богатство внутри. Но те сокровища я бы не хотел добыть. Их стерегут мёртвые и те, кто никогда не существовал...

— Брат, ты совсем рехнулся, — с гоготом рассмеялся Владимир. — Кончай! Не хочу больше слушать, что там ещё выдумает твоя больная башка.

Владимир пошевелил веткой угли в костре. Искры брызнули в стороны. Красные огоньки отразились в глазах Кешбека, от этого он стал выглядеть безумнее.

— Э, брат, не торопись. Я не договорил. Ты кое о чём не догадываешься. Под землёй есть царство. Все мы знаем про это место. Каждый после смерти попадёт туда, но живым в тёмные владения точно никто не пройдёт. Мёртвые владеют одним секретом. Не всякий демон может узнать ту тайну, а я владею ей. И тебе могу сказать, если дашь клятву тут же забыть о ней.

Кешбек, сузив глаза, посмотрел на Владимира. Тот кивнул, еле сдерживая смех. Кешбек выпустил густой дым через ноздри и продолжил:

— В бесконечном тёмном лабиринте с прозрачными стенами есть комната. В той комнате из пола растёт золотой шар. Он то надувается, то сдувается. Чтобы вырасти, шар вбирает в себя жизненные силы всех существ и несуществ, что оказались рядом. А когда наступает время сдуваться, мечет молнии туда-сюда. В кого попадёт эта молния, тот станет сильным, очень сильным, как ты, брат.

Владимир не выдержал и вновь начал ржать над курившимся товарищем. Кешбек попытался его остановить. Он неуверенно прикрикивал, призывая Владимира стать серьёзным человеком, но из-за громкого смеха казах сам себя не слышал. Он рассердился и отошёл в тень, с осуждением таращась на друга. Кешбек из-за уха достал новый дурилик. Затаившись, он вновь посмотрел на ржущего Владимира и тоже начал смеяться. Позабыв обиду, казах вернулся к костру.

В соседнем доме появился свет. Оттуда выглянула баба и, что-то сердито крикнув, хлопнула дверью. Ни Владимир, ни Кешбек не обратили на это внимания.

Когда у обоих в правом боку начало колоть от смеха, они замолчали и уставились в небо на луну.

Первым нарушил тишину Владимир.

— Высоко месяц в небе. Уже далеко за полночь. Побойся Бибигуль — не пустит ночевать она домой.

— Да с чего это я должен её бояться? Кто она мне?

Кешбек не выдержал и опять начал смеяться.

— Ай, чёрт меня дери, всё равно боюсь! Знаешь, словно сила какая в ней есть! Сама маленькая, складенькая, а как взглянет — волосы на спине шевелятся. Вот ведьма! И мать её, тоже ведьма. Бесноватые бабы, житья от них нет, — Кешбек плюнул сквозь недостающие зубы. — А я даже не пью. Не мужик — алтын золотой. Меня беречь надо. Ашатырга, яратарга һәм акча бүлеш итэргэ (кормить, любить и деньги делить (татар.)). Чего они вечно недовольны?

— Вот курить бросишь, тогда и станешь золотым.

— Ага, а чем мне тогда заниматься?

— Работать. У тебя четверо детей, а ты никак второй этаж достроить не можешь.

Кешбек выругался на своём языке, поминая всех чертей, и опять плюнул. Владимир в ответ усмехнулся. Он привык к его смешной раскосой внешности и привычкам, но продолжал удивляться, как такая красивая девушка, как Бибигуль, согласилась выйти замуж за беззубого курильщика. Наверно, дело было в его обаянии.

Владимир вспомнил Бибигуль, её стройную талию, чёрную косу и зелёные глаза... И тут же шлёпнул себя по лысой голове. Образ красивой девушки исчез из памяти. Он вновь находился возле дома, под ногами тлели угли, и в воздухе стоял сладкий запах дурилика. Владимир не хотел думать о чужих жёнах. Но что-то внутри всё равно требовало, если не в руках подержать, то хотя бы помечтать о чём-то тяжёлом, большом и мягком...

Кешбек треснул ему по рукам.

— Опять бабы мерещатся?

— Ага, никакого спасу от них нет, — уныло произнёс Владимир.

— Хатын (жена (татар.)) говорит, это всё от долгого воздержания. Организм так выпускает лишнюю энергию, и телу становится легче.

— Ты с женой обсуждаешь мою личную жизнь?!

— Брат, не ругайся, я же хочу для тебя как лучше! На твоём месте я бы послушал её. Моя хатын не дура. Она сама тебе не скажет, не положено ей, а я по-братски могу посоветовать.

— И что ты мне посоветуешь?

— Как что? Бабу надо тебе найти! Ты вон какой бык, поле вспашешь — не устанешь! По тебе все бабы в деревне сохнут, а ты, как слепой котёнок, титьки не видишь.

— Вот ты загнул! Хоть одну покажи!

— Пожалуйста! Рядом с многодетной тётёй Наташей живёт Марина. Трижды разведена, но зато, считай, сколько опыта!

— Я пытался приударить за ней, но ничего не вышло.

— Плохо пытался, — хихикнул Кешбек, намекнув на постельные дела движениями пальцев.

— А вот её супруг посчитал иначе.

— Чего?! У неё муж есть? Ловко она его скрывала. Даже кольца не носила, негодница!

— И дальше будет скрывать. Его опять посадили.

— Значит, она опять свободна?

Владимир вздохнул. Он не хотел продолжать этот разговор, но Кешбек уже рот открыл, чтобы выстрелить вопросом про многодетную тётю Наташу.

— Нет, нет и нет! — почти закричал Владимир. — И не потому, что у неё шестеро детей от разных мужиков, а просто я сам не хочу перебирать всех женщин. Мне нужна одна-единственная, и всё.

— Чтобы узнать, какая конфета в коробке самая вкусная, надо откусить от каждой, — философски заметил Кешбек.

— Охренеть, брат, — возмутился Владимир. — Я тебе не бабник, чтобы «пробовать каждую конфету». А во-вторых, тебя слушать — что чёрту молиться! Мудрец, блин, казахский!

Кешбек ничего не ответил. Он потянулся, как бы говоря: «Не хочешь, ну и не надо», и вновь задымил. В молчании они посидели несколько минут.

— Не сохнут по мне бабы, как чёрта ладана боятся. Я только с одной начинаю встречаться, как что-то происходит, и меня тут же бросают. И так постоянно, словно висит надо мной злой рок!

Владимир произнёс эти слова слишком громко. Гулким эхом они раздались в нависшей тишине. Всё замолчало в округе. Мелкие букашки затихли в траве, а птицы перестали трещать ночными звуками. Даже ветер стих. Кешбек замер и, оглянувшись по сторонам, быстро перекрестился. Потом плюнул и прошептал свою молитву, прогоняющую беса.

— Потому ты и влипаешь во всякие замесы с нечистью, сам зовёшь её, — прошептал он сердито.

Кешбек подождал немного, вновь расслабился и затянулся дуриликом. Выпущенный дым густыми клубами взмыл к небу. Владимир наблюдал за его рассеиванием. Про себя он думал о чём-то нехорошем и малоприятном, оттого и притих. Природа вновь начала наполняться звуками. Вдалеке ухнула сова, кузнечики по новой завели трели. Снова стало по-летнему уютно, тихо и мирно.

Владимир подкинул в потухший костёр пару тонких веток. Сухие листья разгорелись. Огонь осветил двор, и на стенах дома тени пустились в пляс. В темноте за забором послышались странные звуки. Их услышал не только Владимир, но и Кешбек с Акбаем. Пёс наострил уши, но не изъявил желания броситься в кусты. На случай потусторонних гостей Владимир развёл костёр побольше.

Кешбек наблюдал за поведением Акбая. Ему не нравилось, что собака не ложилась спать, а продолжала приняхиваться.

— Наверно, хмырь какой-нибудь притаился, — тихо произнёс Кешбек.

Владимир тоже посмотрел на пса. Прочитав молитву, казах подобрал с земли камень и запустил в кусты. Они замерли в ожидании, что оттуда выползет чудище, но ничего подобного не произошло.

— Курить надо меньше, брат, — с усмешкой сказал Владимир.

Кешбек затушил бычок о землю и пересел на крыльцо. Деревянные ступени показались ему удобнее старого пня, но он так и не смог найти благоприятную позу для лёгкой дрёмы. Громко вздохнув, Кешбек похлопал по карманам жилетки в поисках самокруток и ничего не обнаружил. Отсутствие табака навело на него тоску. От безвыходности казах вполголоса затянул унылую песню.

Владимир, слушая казахский мотив, смотрел на горящие ветки. Он не хотел думать, но мысли всё равно бродили в голове. Владимир задумался не о своей жизни, а о чужой. Для человека у него был очень острый слух. Он слышал, что соседка Гузлиха, жившая через пару домов от него, не спала, хотя свет в избе был погашен. Женщина передвигалась тихо, но старый пол предательски скрипел под каждым шагом. Она что-то бубнила и гремела половником. Владимир начал было её воображать ведьмой, что варила по ночам зелье, но вдруг за рекой послышались весёлые голоса: тонкие женские и один басовитый. Без сомнения, это водяной веселил русалок пошлыми анекдотами. А девушки, хоть и мёртвые, не могли отказать ему во внимании.

— Давно к русалкам не ходили, — с грустью заметил Владимир.

— Как с Бибигуль поругаемся, сразу пойдём.

— Редко вы ругаетесь. Я так тебя не дождусь и один схожу на болота.

— А я в чём виноват, раз хатын со мной не ссорится? Раньше то ущипнёт меня, то обзовёт, а тут на ровном месте «яратқан ирем» (мой любимый муж (татар.)) называет да целует. Может, ей чего нужно, а?

— Может, ты лучше у неё спросишь, брат?

— Ну, нет! Больше я не попадусь на эти ловушки! Опять будет скандал. «Не подхожу к тебе — недоволен, пристаю — опять недоволен». Твой совет плохой, лучше мой послушай.

— Бабу себе найти? Нет уж! Не было у меня проблем — и не надо.

— Ты неправильно рассуждаешь, брат, — смягчился Кешбек. — Женщина — это золото, мы его не заслуживаем, но всё равно добиваемся. К тому же, какую ценность это сокровище будет иметь, если им никто не пользуется?

— Ты свою Бибигульку ведьмой называешь!

— Не просто так. Нельзя свою женщину хвалить — иначе на неё кто-нибудь посмотрит. Понимаешь?

Владимир с негодованием плюнул на землю. Он запутался в житейской мудрости Кешбека.

— Нет, не понимаю.

Кешбек махнул на него рукой и по привычке потрогал себя за ухо. Неожиданно в руке он обнаружил самокрутку, так удачно припасённую на случай. Он хотел было прикурить, но посмотрел на грустящего Владимира и протянул ему сигарету.

— Забей, брат. Вот это попробуй.

Владимир не стал отказываться. Он взял самокрутку, покрутил в пальцах и поднёс к носу. Пахло душицей и летом. Богатырь прикурил от костра. Вобрал дым в лёгкие, подержал немного и...

...и выдохнул пар на морозе. Он оказался в припорошенном снегом поле. С неба медленно падали снежинки. Владимир поднял ладонь. Снежинки коснулись тёплой кожи, но не растаяли. Тогда он подул на них. Лёгкие пушинки взлетели по чудной траектории и затерялись среди других.

Вдруг земля под ногами зашевелилась. Поверхность покрылась трещинами. Владимир еле удержался, чтобы не упасть. Откуда-то сверху послышался вздох. Владимир посмотрел в небо и разглядел в нём лицо женщины. Оно было размытым, словно состояло из облаков. Владимир хотел окликнуть её, но земля дрогнула, и ноги подкосились. Под собой он ощутил тёплую кожу, только цвета она была не розового, как у него, а голубая.

Он огляделся по сторонам. Справа и слева от него возвышались бугры, они то вздымались, то опускались... Не сразу он понял, что это была крепкая женская грудь.

Владимир крикнул в небо, привлекая внимание огромной женщины, и она его заметила. Женщина провела рукой, рассеяв серые облака. Но вместо лица Владимир увидел яркое солнце, которое ослепило его. Когда он смог разжать веки, то обнаружил, что спит у себя во дворе на крыльце под покрывалом. Наступало утро. Солнце уже выпустило первые лучи, которые и разбудили Владимира. Костёр давным-давно потух. О присутствии Кешбека намекали брошенные им окурки на земле. Владимир встал, совершенно забыв, что ему снилось. Почесав лысую голову, он недолго постоял, любуясь утром. А потом собрал мусор и спрятал его под крыльцо.

До начала экскурсии у него было немного времени. Владимир перебросил покрывало через плечо и ушёл досыпать в дом.

Глава 2. Фантик в лесу

Гул туристов был слышен издалёка, и среди них выделялся крикливый голос Кешбека. Словно стадо баранов, он сгонял людей к дому Владимира. Уследить за всеми было тяжело. Кто-нибудь да пытался отойти от группы, чтобы что-то рассмотреть и сфотографировать. Кешбек пугал туристов, что в кустах их могла подстерегать опасность. Но они только смеялись над ним. К счастью, в тени дерева отдыхал пьяный дядя Лёша. Он встал на четвереньки и невнятно заорал. Женщины испугались и прижались к Кешбеку.

— Видели? Видели?! А сегодня даже не полнолуние! — грозно сказал он, уводя группу от местного алкоголика.

— Вы хотите сказать, что это оборотень? — спросила одна из дамочек.

— Конечно! Как напьётся, в такое животное и превращается. Жена на пороге дома его не пускает. Вот и спит он с собакой в конуре.

— Какой ужас! — щебетали впечатлительные городские девушки.

Кешбек про себя посмеялся. Обстоятельства сложились как нельзя удачнее: дядя Лёша повёл себя не лучшим образом, зато Кешбеку удалось намекнуть туристам на мистическую сторону деревни. Они пока не понимали этого, но скоро встретятся с нечистой силой лицом к лицу, и тогда уж никакой Кешбек их не спасёт. Хорошо, что в их деревне жил батыр (герой (татар.)).

— Ну и где этот ваш богатырь?! Давно бы проучил местных алкашей, чтобы не бухали и не пугали девушек! — высказался мужчина с татуировками на кулаках.

— Пожалуйста, дорогой, можешь и проучить, но не забудь потом купить обереги. А то эти оборотни такие мстительные!

— Чего ты мне мозги пудришь?!

— Гена, успокойся, — миролюбиво сказала полная женщина и взяла мужчину под руку. — Это часть шоу. Они так зарабатывают. Успокойся и получай удовольствие.

— Но это же чушь! Как в это можно верить?

Парочка отошла на задний план, а Кешбек, посмеиваясь и потирая руки, собрал туристов в кучу и махнул в сторону дома Владимира.

— Идём быстрее! Мы теряем время!

Владимир в тот момент смотрел на часы. Стрелки спешили оказаться на цифре 12. Все участники спектакля были на местах и ждали начала представления. Владимир переоделся в свой костюм, состоявший из кольчуги, хлопковой рубахи и штанов. На голову водрузил шлем. А из-под кровати достал любимую палицу.

Итак, богатырь был готов.

— О великий батыр Владимир! Страшная беда обрушилась на нашу деревню. Нечисть, дери её за ногу, не даёт селянам житья. Приди на помощь народу, покажи нехристям свою силушку да потешь заодно гостей иноземных. Никогда они не видали, как русский богатырь может проучить нечистую силу! — донёсся до него умоляющий голос Кешбека.

Владимир беззвучно рассмеялся. У казаха забавно выходило призывать богатыря на борьбу с нечистью. Тот размахивал руками, словно насылая заклинание, затем падал наземь, стучась головой и роняя тюбетейку, и вскакивал, прислушиваясь к звукам из дома. Зрители не аплодировали его театру, но с интересом наблюдали за происходящим. Чтобы взбодрить их, Кешбек снова поднял вой о невыносимой жизни. Мужчина с татуировками опять не выдержал и потребовал вернуть деньги за экскурсию.

— Что за хрень здесь происходит?!

Туристы вопросительно на него посмотрели.

— Дурят нас! Дурят! Вы видели селян? Только что впаривали нам втридорога чай и варенье из шишек, и вдруг у них беда случилась! Люди, откройте глаза! Нет в этой деревне никаких целебных деревьев и беременных камней. Обычные барыги и шарлатаны, каких везде полно.

— Геночка, води себя хорошо, — дёрнула мужчину за рукав его спутница.

— Ларочка, иди на хрен, раз веришь во всю эту ахиною!

Мужчина хотел уйти, но Кешбек его остановил.

— Не торопись, дорогой. Мы ещё не начали. Но я тебя заранее уверяю, ты изменишь своё мнение. А чтобы не так страшно было встретиться с нечистью, предлагаю приобрести вот такой оберег.

Кешбек покрутился на месте, демонстрируя свою потрёпанную жилетку.

— Видели? Это наш батыр забил шишигу и из её шкуры сшил жилетку. А я по дешёвке приобрёл. Теперь вам предлагаю купить её за тысячу. Я-то себе ещё добуду, а у вас такой возможности не будет.

— И зачем нам покупать это вонючее старьё? — брезгливо спросила симпатичная барышня.

— Затем, что эта вещь защищает от нечистой силы. Они на своих не нападают. Наденете — и всё: никакая нечисть вам не страшна. В сегодняшнем походе очень пригодится. Ну что? Кто-нибудь созрел? Берите за штуку, а то потом дороже будет.

Толпа недовольно загудела.

— Ну, как хотите!

Кешбек отошёл от туристов и приблизился к дому богатыря.

— Эй, батыр, выходи! Спишь, что ли?

Владимир быстро размялся: отжался от пола десять раз и столько же раз присел. Перед зеркалом расправил плечи и принял суровый вид. Шлем надвинул на глаза. Толкнув дверь, богатырь вышел из избы и грозным голосом пробасил:

— Чего надо, холуй треклятый?

— Не сердись, батыр. Лучше помоги нам, а то напасть совсем заела. Ни житья, ни покоя от этой нечисти нет. Совсем оборзела, краёв не знает...

— Хорош! — остановил его богатырь.

— Ты нам помоги, а местные оплатят тебе сполна.

— Уже оплатили твои ушлые селяне, того гляди, без штанов останешься.

Казах оглядел богатыря с ног до головы.

— Штаны на тебе пока есть, — заметил он.

Туристы усмехнулись. Многие смекнули, что хитрый казах пользовался простодушием богатыря и не платил ему за помощь. Скорее всего, и жилетку он не покупал, а просто утащил.

— А ты бы и их спёр! Хорошо, что я привязал штаны к себе.

Богатырь задрал рубаху с кольчугой, обнажив рельефный торс. Женская половина вздохнула, а мужская — сдержанно хихикнула.

— Перевязал верёвкой? Для этого есть ремень, — с издёвкой произнёс очкастый турист и обнял свою девушку за талию.

Девушка вырвалась из его объятий и нетерпеливо спросила:

— Когда мы уже пойдём смотреть на подвиги?

— Да, батыр, слышишь? — подхватил возмущённый Кешбек. — Там болотник тащит в озеро корову Сандыгуль-апы (апа (татар.) — тётя)! Надо спасти бедную скотину!

— Чего? Из-за какой-то коровы в болото лезть? На хрен оно мне сдалось?

Богатырь сел на ступени, достал из кармана ножичек и палку и начал строгать. Кешбек, увидев это, картинно раскинул руки, потом схватился за голову и завопил:

— Вы только посмотрите на него! Вся деревня его содержит, а он помочь не хочет! Не тебе, окаанный, нос воротить, тем более от Сандыгуль-апы. Она отпаивала тебя молоком с

младых ногтей. Представляете, мелким подбегал к корове и за раз всё молоко из вымени высасывал! Корова смотрит то на мальчика, то на своё пустое вымя. Коровы стали его бояться, а быки — и подавно. А то мало ли...

Туристы захохотали, поглядывая на раскрасневшегося богатыря. Тот вскочил с возмущением и показал казаху кулак.

— Так что, батыр нам поможет? Или потешим публику ещё одной занятной историей? — хитро прищурившись, спросил Кешбек.

Толпа была не прочь послушать историю, но богатырь замахал руками.

— Никаких историй! Я и так с вами много времени потерял. Там, гляди, уже и коровы нет в живых.

Владимир спрыгнул с крыльца, приземлился и быстрым шагом направился в сторону леса. Туристы, подпрыгнувшие от ударной волны, сперва испугались, но быстро пришли в себя. Они кинулись осматривать следы, оставленные богатырём в земле, а затем, услышав зов Кешбека, бросились вдогонку.

Богатырь вышел из деревни, спустился по тропе к реке, перемахнул через мост и скрылся в густой тени леса. Туристы опасались, что не успеют за ним, но Владимир ждал их. Когда галдящая толпа собралась, богатырь обратился к ним:

— Предупреждаю один раз. Мы на чужой территории. Помимо диких зверей, в лесу водится и другая опасность. Поэтому ведём себя тихо и мусор за собой не оставляем. Если какая чужь на глаза попадётся, делаем вид, что не заметили.

— Какая что? — спросил носатый парень с огромным фотоаппаратом. — Не могли бы вы выражаться яснее?

Владимир посмотрел на его нос, а потом на камеру.

— Не уппусти момент, парень. Пока будешь поднимать свой прибор, вся чужь разбежится, — усмехнулся Владимир и круто развернулся к лесу.

Богатырь не успел сделать шаг, как за спиной вновь послышались разговоры. Это его разозлило, но успокаивать толпу он не стал. В нём выиграло злорадство. Их галдёж привлечёт местных обитателей, и тогда туристы прочувствуют весь ужас своего положения. Пока же группа наслаждалась безответственным поведением. Люди обсуждали погоду, лес и благотворное влияние природы на здоровье богатыря. В конце концов, они сошлись во мнении, что такой здоровяк мог родиться только в настоящей деревне, потому что на него с детства не воздействовали городская загазованность, излучение вышек сотовой связи и прочее ГМО. И словно в подтверждение их догадок, Владимир свернул с тропы в густые заросли кустарника.

Туристы остановились. Ни у кого не было желания лезть в неизвестные дебри. Они обступили поломанную преграду из кустов и осторожно заглянули в тёмную чащу.

— Чего встали, как некормленные бараны, чёрт бы вас побрал! — послышался голос казаха сзади.

Кешбек с трудом пролез вперёд, поправил съехавшую 튬бетейку и с самодовольным видом шагнул на проложенный богатырём путь.

— Мы туда не пойдём, — запищали девушки.

— Пойдёте, как миленькие! Вы в нечисть не верите, значит, вам нечего бояться!

— Ну, а всё-таки, может, есть другая дорога? — осторожно спросила Ларочка.

Женская половина группы поддержала её, указывая на каблуки и платья.

— Цирк, да и только! — возмутился Геннадий.

Рассерженный мужчина прорвался через толпу, оттолкнул казаха и пошёл вдогонку за богатырём. Туристы, гонимые страхом и любопытством, нырнули за ним. Кешбеку осталось лишь почесать затылок и ухмыльнуться. Скоро у этого кренделя появится возможность проявить себя. Казах хихикнул, потер руки и побежал обгонять туристов.

— Эй, богатырь, — крикнул запыхавшийся казах. — А не странной ли тропой мы идём?

Юркий Кешбек неведомым образом оказался рядом с Владимиром, чему все удивились. Пока люди осторожно обходили поваленные богатырём деревья и раздробленные им камни, казах легко проскальзывал между ними. Среди людей пробежал шёпот: наверное, казах обладает нечистой силой.

— Напрямик будет быстрее, сразу окажемся у болота, — отозвался богатырь, не оборачиваясь.

Кешбек хотел что-то сказать, но врезался в резко остановившегося Владимира и шлёпнулся на землю. Туристы обступили его и помогли подняться. Вместе со всеми он поднял глаза и увидел, что путь им преграждал огромный валун. Высотой он был в три роста Владимира, а в ширину глазом не охватить.

Кешбек присвистнул.

— Это всё? Придётся возвращаться? — робко спросили девушки.

— Не, богатырь что-нибудь придумает. Он у нас умный. Смотрите, как башка на солнце блестит.

— Чего тут думать?! Надо возвращаться и идти нормальной дорогой. Завели хрен знает куда! — возмутился Геннадий.

— Геночка, не ворчи, а то у тебя опять давление подскочит, — сделала замечание заботливая Ларочка.

Раздался скрежет зубов. Кешбек брезгливо дёрнулся и обратился к Владимиру:

— Эй, богатырь, что делать-то будем?

Владимир всё это время наигранно думал, как обойти препятствие. Он слегка постукивал себя по затылку, подгоняя мысли, но ничего путного в голову не приходило.

— Пойдём короткой дорогой, товарищи, — объявил он туристам и отложил палицу в сторону.

Подняв кулак, Владимир размахнулся и ударил по валуну. В камне образовалась трещина, поползшая вверх. Валун хрустнул и раскололся пополам. Владимир пальцем толкнул одну половину, и она с грохотом рухнула на землю, подняв тучи пыли. Вороны с карканьем сорвались с ближайшего дерева и унеслись прочь. Туристы замахали руками, пытаясь разглядеть что-то сквозь невидимую преграду. Кешбек отчаянно чихал и чертыхался. Мелкий песок забился в рот, нос, глаза — мерзко хрустел на зубах.

— Ну ты учудил, богатырь! Устроил целый погром! Как бы сюда из нечисти кто не нагрязнул, — с опаской произнёс Кешбек.

— Пусть приходит, тоже получит, — ответил Владимир, сдувая пыль с кулака.

Туристы одобрительно закивали. Они увидели настоящую силу богатыря и поняли, что бояться нечего. Раздался смех, лес наполнился весёлыми голосами. Даже Владимир, позабыв об осторожности, сфотографировался с группой. Все мило улыбались в объектив носатого фотографа, как вдруг из прохода в валуне донёсся дикий, душу раздражающий вопль.

Туристы мигом сбились в кучу и прижались к богатырю. Владимир хотел их успокоить, но испуганный казах вскочил ему на плечи и кошкой вцепился в голову. Богатырь, с трудом отлепив от себя Кешбека, прошептал:

— Тшш! Это кикимора. Видать, услышала наши голоса. Но бояться нечего. Если будем вести себя тихо, она нас не заметит.

— Конечно, это мы виноваты, а не тот, кто грохот устраивает и весь лес на уши поднимает, — громко проворчал Геннадий.

Женщины тут же зашикали на него, в том числе и Ларочка. Геннадий обиделся и отошёл в сторону. А Владимир, махнув рукой, повёл группу через ущелье.

Люди старались идти тихо и аккуратно, обходя сухие ветки. На брошенный кем-то фантик Кешбек сделал замечание, но никто из туристов мусор не подобрал.

Едва они вышли из ущелья, как вновь раздался оглушительно страшный вопль. На этот раз гораздо ближе. Женщины завизжали. Впечатлительный Кешбек тоже вскрикнул. Мужчины бросились успокаивать своих спутниц. Один лишь казах остался без поддержки, но к нему подошёл Владимир и положил свою большую ладонь ему на голову. Кешбек пригнулся под её тяжестью.

— Всё в порядке. Я уже успокоился, — заверил он богатыря.

— Очень вовремя, а то не хотелось бы, чтобы тебя кикимора утащила и сожрала вместе с костями, — добродушно произнёс Владимир и похлопал казаха по плечу, отчего тот снова съёжился. — А представляешь, есть люди, которые не знают, кто такие кикиморы и чем они опасны. Вы-то знаете, что это за чудь такая?

Туристы замотали головами.

— Как можно жить, не зная об этом? — искренне удивился Владимир. — Кикиморы — это бывшие самоубийцы. Их не отпевают и хоронят за оградой кладбища. Иногда они вылезают, чтобы утащить с собой чью-нибудь душу. Чужую душу-то они уводят в мир мёртвых, а сами из-за наказания не могут переступить черту и возвращаются обратно в наш мир, чтобы найти новую жертву и опять попытаться ублажить Тёмного Господина.

— Короче, богатырь, мы поняли, что кикиморе лучше не попадаться, — перебил Кешбек и посмотрел на туристов. Те испуганно кивнули и предложили двигаться дальше.

Богатырь улыбнулся. Ему нравилось просвещать неопытных городских жителей, но курс лекций некогда проводить: нужно было спасать корову. Владимир пошёл вперёд, поднял преграждавшее дорогу дерево и обернулся к туристам, чтобы похвастаться силой, но группа за ним не шла. Вместе с деревом он вернулся к людям. Туристы, дрожа от страха, показали на кусты. Они шевелились, будто там кто-то сидел.

— Это ветер, — усмехнулся Владимир.

— Это не ветер, — тихо прошептала Ларочка.

Вдруг из ущелья выбежала девушка с фантиком в руке. Она показала его группе и чуть ли не плача спросила у Кешбека:

— Теперь она уйдёт?

— Вряд ли, — напряжённо ответил казах и замер.

Владимир снова посмотрел на кусты и увидел, как оттуда, сперва высунув человеческую руку, а затем выставив всё тело, выползла волосатая тварь на четырёх конечностях. Туристы застыли в ужасе. Впервые они видели нечто, сильно напоминавшее человека, и оттого разум отказывался воспринимать чудовище наяву. Оно могло привидеться в пьяном угаре или в бреду, но никак не в лесу на экскурсии, в окружении обычных людей.

Глава 3. Шоу с нежитью

Кикимора на изогнутых конечностях приблизилась к людям. Узкие глаза Кешбека тут же расширились от страха. Туристы боялись, но всё же рассмотрели тварь: между передними конечностями на сломанной шее болталась голова, изъеденная червями, а кожа была покрыта зелёными струпьями, из-под которых сочился гной. Тело чудовища заросло грязной мохнатой шерстью. От неестественной позы и мерзкой вони некоторым стало плохо. Владимир услышал, как кого-то вырвало. Носатый фотограф не смог справиться с увиденным и упал в обморок.

Его-то и заприметила кикимора. Из мёртвой головы вывалился длинный язык. Чудовище стало им размахивать, будто лассо, но не успело зацепить фотографа. Владимир с криком подбежал к кикиморе и врезал ей стволем дерева. Гнилое бревно треснуло и развалилось на части. Кикимора поднялась на задние конечности, рукой потрогала лопнувший живот и завизжала. Туристы зажали уши и от страха тоже закричали. На миг Владимир схватился за уши, но перешибил себя и, хорошо размахнувшись, пнул кикимору. Со смачным треском чудовище влетело в дерево. Гной разлетелся в разные стороны, и завоняло ещё отвратительнее. Среди туристов опять послышались звуки рвоты.

Однако кикимора не успокоилась. Она отлепила себя от дерева и, роняя на бегу гнилые внутренности, бросилась на Владимира. Богатырь не растерялся и отпрянул в сторону. Не меняя направления, чудовище рвануло к туристам. Люди увидели, что на них бежит безобразный монстр, и с криками разбежались в разные стороны. Кикимора ни на секунду не остановилась. Своей жертвой она выбрала аппетитную Ларочку и накинулась на неё. Женщина, скинув туфли, рванула обратно в сторону ущелья.

Владимир сообразил, что люди разбежались и могут заблудиться в лесу, поэтому нужно было срочно что-то предпринять. Заметив валявшийся на земле язык кикиморы, он наступил на него. Владимир ожидал, что такой приём остановит чудовище, но вместо этого язык оторвался, а кикимора продолжила преследование бедной Ларочки. Хотя туристы кричали, чтобы он бросился на помощь женщине, Владимир с невозмутимым спокойствием намотал язык на предплечье и только после этого побежал догонять кикимору. В несколько шагов он приблизился к ней, прыгнул и оседлал чудовище. Кикимора брыкалась, пытаясь сбросить наездника, но Владимир вцепился в шерсть. Чтобы помочь богатырю, Кешбек подобрал с земли палицу и побежал на кикимору, но та резко остановилась и подняла визг, от чего казах бросил оружие и схватился за уши. Именно в этот момент Владимир обернул языком тело кикиморы, а затем, перехватив конечности, связал ей руки и ноги. И чтобы окончательно унижить нечисть, богатырь затянул потуже узел, поднял на руки тушу и, словно мяч для боулинга, запустил кикимору в лес. Долго слышался её крик, но туристам уже было не до него. Они радовались, кричали, хлопали в ладоши и благодарили богатыря за спасение. Даже скептически настроенный Геннадий оттаял и показал Владимиру большой палец.

Однако радость быстро улетучилась, когда фотограф поинтересовался:

— А не сделал ли кто-нибудь фото этого монстра?

Туристы разочарованно загудели. У них не оказалось доказательств встречи с чудовищем, и теперь никто из них не сможет поведать эту историю друзьям: их сочтут за сумасшедших. К Геннадию вернулся скептицизм, и он вновь начал ворчать на обман.

— Никакой кикиморы не было. Дурят нас, а вы верите всему!

— Так если чудовище было не настоящим, чего же вы не сняли с него маску, а? — напали на него симпатичные девушки. — Наверно, коленки тряслись и колокольчики в штанах звенели.

Ларочка вместо того, чтобы защитить своего мужчину, залилась смехом. Геннадий грозно посмотрел на неё. Женщина, чтобы не получить в свой адрес плохих слов, сделала вид, что ищет туфли в кустах.

Когда туристы собрались вместе, спрятав весь мусор в карманы под молнию, Владимир снова повёл их через густой лес. Кешбек следовал сразу за ним и следил, чтобы каждый соблюдал тишину. Одна из девушек догнала казаха и хотела задать вопрос, но он обдал её таким серьёзным взглядом, что она не сразу решилась заговорить.

— Извините, а можно у вас спросить? — еле слышно спросила девушка. — А это вправду была нежить?

— Правда, матурым (красавица (татар.)). Таскаются по лесу в поисках заблудших путников, чёрт бы их побрал. Слышала историю, когда люди пропадали без вести? Это всё проделки нечисти. Тащат в свой Тёмный Мир души, пытаются избавить себя от проклятия, но ничего уже не поделать.

— А что за проклятие на них висит, дедушка Кешбек?

Казах остолбенел от вопроса девушки. Даже тюбетейка слетела с головы.

— Какой я тебе, на хрен, дедушка?! Мне 27 лет!

Владимир обернулся и шикнул на Кешбека. Тот, подобрав тюбетейку, насупился.

— Извините, я не хотела вас обидеть, — заискивающе прошептала девушка, ухватив его за край жилетки. — Правда, не хотела! Просто у вас глубокие морщины... Зубов нет и кожа такая загорелая. Я вот и подумала так...

— Да ладно, матурым, я не обижаюсь. Семейная жизнь никого не красит.

Настроение у Кешбека поправилось, и он вновь начал улыбаться и приплясывать при ходьбе.

— Так что за проклятие висит над кикиморами?

— Ты прослушала? Батыр же рассказывал. Кикиморы — это самоубийцы. Их не отпевают, поэтому они не могут найти покоя в мире мёртвых. А вообще самоубийцы разные бывают: например, утопленники. После смерти они превращаются в русалок, но не в тех, в хвостатых. Выглядят как обычные утопленники, только живут в болоте. А ещё есть мавки — это вообще страх! Мавки — это дети, умершие от чужой руки. Вот их лучше никогда не встречать. Уведут в свой мир, даже сопротивляться не будешь.

— Как такое происходит, что у вас так много чудовищ обитает? У нас в Волге нет никаких русалок.

— А я бы очень удивился, если бы в такой воде хоть кто-то жил, — усмехнулся Кешбек.

Казах отвязался от девушки и догнал Владимира.

— Ну что, богатырь, долго нам ещё идти?

— Слышу, как корова орёт вдалеке. Похоже, болотник почти затащил её к себе. Надо бы поспешить.

Владимир остановился, напряг ухо и резко изменил путь. Он нырнул в кустарник, разломав его, и вся группа бросилась вслед за ним. Ветки хрустели под ногами, сучья хлестали по рукам и лицам. Неожиданно какая-то тень пролетела над туристами. Все остановились, чтобы посмотреть на небо, но ничего не увидели, кроме облаков и солнца.

— Что это было? — спросил фотограф. Он приготовил камеру, но не понял, кого фотографировать.

— Не переживайте, это Тень. Он существует только в своём мире, а мы видим лишь его отражение, — сказал Владимир.

Богатырь ответил без улыбки, поэтому запуганные туристы напряглись. Они и так старались не привлекать к себе внимания. Двигались как можно тише, шептались между собой. А тут появилась неизвестная Тень, которую не видно, но она есть. Группа уже желала поскорее добраться до болота, чтобы освободить корову и вернуться обратно в деревню. Но, про-

дравшись сквозь кусты и увидев, как болотник тащит корову за задние ноги, они поняли, что наступила самая весёлая часть экскурсии. Туристы завопили от удивления, забыв все страшные приключения, что случились с ними до этого, обступили берег болота и начали фотографировать болотную нечисть.

Увидев людей, тварь испугалась, едва не отпустив корову, но быстро пришла в себя. Болотник еле успел схватить её за заднюю левую ногу и с двойным усердием принялся тащить бедное животное. Корова устала мычать, но всё же продолжала звать на помощь низкими хрипылыми звуками.

Владимир надул грудь и подошёл к болотнику. Водяной бес испугался богатыря. Пот проступил на плешивой голове и полился ручьём. Чёрные рачи глазки затравленно смотрели то на богатыря, то на корову. Рыбий рот судорожно изогнулся. Но скотину болотник так и не отпустил.

— И не устал ты мучить бедное животное? — спросил Владимир, наклонившись к озёрному духу.

— А чего она брыкается? — булькнул тот возмущённо. — Это не я её мучаю, а она меня.

— Наверно, ей не хочется идти в твои хоромы. У неё есть хозяин и дом, где о ней заботятся и не пытаются затащить в озеро, чтобы утопить и высосать кровь, а? Как думаешь?

Богатырь навис над болотником, но нечисть не сдавалась и корову не отпускала.

— Мужик, я её честно украл! Три дня выжидал! Пять луж сменил, чтобы подобраться, а ты защищаешь это тупое существо. Корова сама виновата, что попалась. И хозяин дурак, раз не доглядел. А теперь она моя!

— Твоя, говоришь? Ну тогда, новый хозяин, надо сначала приручить своё животное.

Владимир оторвал прут от куста и ударил по крупу животного. Корова взревела, взвила в воздух свободную ногу и больно врезала болотнику, попав ему копытом в лоб. Тот рухнул в воду без сознания. А корова пустилась бежать и ни разу не оглянулась на освободителя.

Засверкали вспышки камер. Туристы с разных ракурсов фотографировали валяющегося болотника с раскроенным лбом. Нежить не двигалась. Из раны текла болотная вода. Туристы осмелели и подошли ближе, чтобы рассмотреть его.

Болотник выглядел чудовищно. Это была склизкая тварь, нечто вроде жабы, с маленькой головой и большим прозрачным брюхом, внутри которого плавала вода с травой и головастиками. Перепончатые лапы раскинулись в разные стороны. Неприличные места были прикрыты юбкой из тины. Туристы нагнулись, чтобы рассмотреть, что под юбкой, и с омерзением отошли подальше.

Богатырь похлопал руками, будто стряхивая пыль, и произнёс:

— Моя работа окончена. Благодарности не требую, так как ничего толком и не сделал. Хотя от поцелуя вон той девушки я бы не отказался.

Владимир указал в толпу, и туристы между собой стали выяснять, кем так сильно заинтересовался герой. «Девушка» откинула волосы назад и тревожно посмотрела на Владимира. Богатырь, увидев некрасивую бородку у «девушки», с горечью плюнул. Злую шутку с ним сыграли мозг и долгое воздержание.

Богатырь грузно развернулся, готовый отправиться домой, но на руке у него вновь повис казах. Тот улыбнулся редкими чёрными зубами, и плутоватые глаза стали совсем узкими.

— Эй, постой, батыр! Есть к тебе ещё одна просьба от попа. В его доме три дня назад поселилась кошмарка. Житья не даёт! Парит под потолком в кошмарном образе, кишки вываливает на показ да сквернословит! Да так залихватски, будто её сам чёрт учил ругаться. Поможешь, а? Прогони чудище потустороннее! Век твоего доброго дела не забудем, а местные отплатят тебе сполна.

— А не думал ли ты, брат казахский, что не просто так появилась кошмарка, — сказал Владимир, отпихивая казаха. — Согрешил твой поп, вот и припёрлась она мучить грешника.

— Как можно так говорить про попа?! — наигранно удивился Кешбек. — Попы не умеют грешить. Это черти пытаются их, святых людей, сбить с пути религиозного. А кошмарка эта ещё и образ блудницы приобрела, трясёт грудями, показывает места срамные, из них червиё выползает...

— Ох, пойдём, только заткнись!

Рассерженный богатырь круто развернулся и быстрым шагом направился в ту сторону, куда убежала корова — в деревню. Хитрый казах подмигнул туристам и махнул рукой, призывая следовать за ним и богатырём.

Обратно в деревню они вернулись по проложенной тропе, и потому никакие происшествия с ними не случились. Туристы, отправившиеся на экскурсию час назад с этого места и оставившие его в спокойном состоянии, заметили панику среди местных жителей. Мужики хватали вилы. Бабы роптали и крестились. Мальчишки бегали вокруг взрослых и показывали пальцем на деревянный дом с красной крышей. В этот дом мужики хотели зайти на разборки, но чего-то боялись. А туристы, смотря на всё это безобразие, перешёптывались с подозрением.

По пути к проклятому дому за группой увязались мальчишки с собаками. Они громко разговаривали, смешивая несколько языков, цепляли собак за уши и пытались кланчить деньги у туристов, но вид грязных мальчишек не разжалобил их сердца. Поняв, что ловить им нечего, ребятня хотела удрать, но их окликнул один из туристов. Парень протянул самому старшему мальчугану сто рублей и спросил:

— Привет, тебя как зовут?

— Хаджимукан, — ответил мальчик и спрятал сотку в карман драных штанов.

— Ого, какое у тебя сложное имя! Скажи, Хаджи, а правда, что попа мучает нечисть?

— Ещё как! С ним это постоянно случается. То озёрная дева в бочку с водой к нему залезет и всю воду в деревне испортит. То домового рассердит молитвами и тот сядет на попа ночью. Поп задыхается, орёт, но ничего сделать не может, даже молитвы прочитать. Хуже всего, когда к нему Кирпик приходит. Эта нечисть прямиком из ада, убивает одним взглядом!

— А зачем нечисть к попу приходит?

— Издеваться. Он молитвы читает, а они не помогают. Нечисть веселится и ещё больше пугает.

— Так значит, бога нет, раз молитвы не помогают?

— Веры нет, поэтому не помогают. Вот и идёт Тимеркут (Железный Зад (татар.)) на выручку. Силу все понимают.

Мальчишка поймал мимо пробежавшую собаку за хвост и побежал вслед за ней. Турист же представил ситуацию, в которой к нему ночью в дом ворвался бы мертвец наподобие мерзкой кикиморы, начал истошно орать, а он ничего сделать бы не мог... И поёжился от страха, не вспомнив ни одного молитвенного слова. Турист обратился к соседнему человеку:

— Не странно ли это: нечисть мы видим, а ангелов почему-то нет?

Тот немного задумался.

— Наверно, потому что тьмы мы всё-таки больше боимся. В темноте сразу начинает мерещиться всякая дрянь, хотя её даже не существует.

И, помолчав, добавил:

— По крайней мере, раньше я так думал. Никогда не верил в эти сказочные выдумки. Да и сейчас тяжело поверить. Больше на развод похоже.

— Конечно, развод! — криливо ворвался в разговор Геннадий. — Кикиморы какие-то, болотники. А дальше, что? Вампиры и оборотни? Это всё казах подстроил и душит нас! Какой это богатырь?! Дебил! Деньги с нас содрали за детский спектакль, позор!

— А вы зачем пошли на этот спектакль? — раздражительно поинтересовался фотограф.

— Потому что она дура! — сказал Геннадий, указывая на Ларочку.

Женщина вмиг вскипела и ударила своего спутника сумкой.

— Ты идиот! Какой же ты идиот! Зачем я только с тобой поехала...

— А я совсем ничего не понял. Богатыря нам предоставили как Владимир, сейчас оказалось, его зовут Тимеркут. Татарин, что ли? — возмущённо шептал другой турист, услышавший разговор мальчика.

— Конечно, татарин. Тимеркут — типичное татарское имя, — ответили ему.

Владимир, слышавший эти разговоры, закатывал глаза. Кешбек еле сдерживал себя, чтобы не заржать. Туристы бы и дальше обсуждали «мутные казахские схемы», но вдруг до них долетел странный ор. Мальчишки, подглядывающие в окна поповского дома, с криком бросились в рассыпную.

Во дворе дома Владимир нашёл вилы, воткнутые в стог сена, взял их, отложив палицу, и собрался войти в дом, когда его остановил казах.

— погоди, богатырь. Тут, оказывается, никто не верит в нечистую силу.

— А мне-то что? — спросил непонятливый богатырь.

— Как что? Ну ты дурак. Сейчас ты прогонишь кошмарку, а люди будут говорить, что ни с кем ты не дрался и выдумал нечисть, чтобы похвастаться подвигом. Давай нашим гостям дадим шанс.

Владимир пожал плечами и указал на окно. Мальчишки подошли посмотреть, но тут же разбежались. Туристы испугались их криков, однако среди них всё же нашлось три смельчака, которые отделились от толпы и заглянули в окно дома.

Они увидели обычную комнату с обеденным столом и стульями. В углу помещения стоял старенький телевизор, а над ним висела полка с иконами. Ничего примечательного туристы не заметили. Они уже стали разворачиваться, чтобы присоединиться к группе, как вдруг один из них закричал:

— Там моя мать! Там моя мать!

Бледный турист показал пальцем в окно и тут же упал в обморок. Женщины из группы бросились к нему на помощь. Бедолагу облили водой, и он быстро пришёл в себя. Парень, всё ещё чувствуя испуг, боялся даже встать.

— Что случилось? Что ты там увидел? — набросились на него обеспокоенные женщины.

Парень показал в окно трясущимся пальцем.

— Она там, под самым потолком, в чёрном облаке. Волосы растрёпаны, и глаза такие страшные. У нас при жизни были не очень хорошие отношения, и матерью она была плохой. Но никогда я не думал, что она станет приспешницей сатаны.

Второй из смелых мужчин взглянул в окно и закричал:

— Ничего себе! Вы что-то напутали, там моя мать!

Тут к нему подбежал третий смельчак, посмотрел и оторопел.

— Я так понимаю, в этой нечисти все видят свою мать, — произнёс он и резко пригнулся, обхватив голову руками.

— Что там? Что там? — завизжали туристки.

— Она вспорола себе живот, вытащила кишки и запустила в меня!

Все посмотрели на стекло окна, но оно оказалось чистым.

— Обманула она тебя, ничего здесь нет, — сказали ему женщины, но никто не осмелился проверить.

Кешбек с довольным видом осмотрел смущённых туристов.

— Ну что, городские, кто-нибудь хочет познакомиться с деревенской нечистью поближе? Давайте, впуссу вас первыми! Кошмарка не опасна, только нервы здорово портит. Подумаешь, не будете спать весь следующий месяц, зато какие у вас останутся впечатления! — громко сказал казах и медленно повернулся вокруг себя, показывая шерстяную жилетку со всех сторон. — Эх, если бы не эта защита, тоже бы сейчас мучился от кошмаров. Увидеть свою старую мамашу голой, алла сакласын (Боже упаси (татар.)).

Туристы покачали головой. Никто не захотел зайти в хату.

— Эй, батыр, пришло твоё время, — позвал Кешбек скучающего Владимира. — Никто, кроме тебя, не сможет прогнать чудовище. Давай, покажи, как надо!

Владимир кивнул, взял вилы и вошёл в избу.

Глава 4. Сувенир на память

В углу комнаты он увидел облако. Сквозь тёмную пелену нечисть пыталась пробраться, но никак не могла найти себе образ. Из тумана вываливались синюшные женские ноги, тут же исчезали; вместо них появлялось лицо с искажёнными чертами — и вновь пропадало.

— Зря стараешься, нечисть. Нет у меня ни матери, ни любимой женщины. Алкоголь я не пью, ум и память трезвы — задурить мне голову не получится. Даю тебе возможность по доброй воле сгинуть в свой нечистый мир, пока я тебя пинками не выгнал отсюда.

Облако рассмеялось. Оно медленно опустилось на пол и рассеялось. Перед ним явилось обезображенное существо женского пола: тело, сшитое из разных кожаных лоскутов, без волос, ногтей и зубов. Глаза закатились под веки, слюна капала из перекошенного рваного рта. За дверью Владимир услышал крики и звуки падения. Кто-то из туристов опять упал в обморок.

— Даже в таком виде я готов тебя поцеловать, красавица! Неужели думаешь, что меня это отпугнёт? У меня больше года женщины не было!

Владимир сделал шаг вперёд и протянул руки, чтобы заключить её в объятия. Кошмарка вскрикнула и в ужасе отшатнулась. Её испугало доброе отношение, силы ослабели, и чары тут же рассеялись. Она обрела свой истинный облик. Кошмарка оказалась злым духом женщины, весьма неприглядным, — именно так могла выглядеть ведьма, которая всю жизнь творила зло. Владимир сделал ещё шаг, и дух с шипением отпрыгнул на потолок.

— Закрой пасть, я тебя не боюсь. Давай, спускайся, я с тобой по-другому поговорю.

Кошмарка осмелела. С громким хлопком она увеличилась и ударила Владимира когтистой лапой. Он пошатнулся, но выдержал удар, в отличие от его кольчуги. Металлические кольца лопнули, оставив грудь незащищённой. Не теряя времени, чудовище занесло вторую лапу и прижало богатыря к стене. Дом затрещал, с потолка посыпалась древесная труха, за окном послышались женские визги. Кто-то предложил помочь богатырю, но никто не пришёл ему на выручку.

Владимир помотал головой, стряхивая опилки, и терпеливо сказал:

— Ладно, ты выбрала путь посложнее — с пинками да прибаутками. Что ж, будь потвоему.

Богатырь без особых усилий разогнул пальцы чудовища и отпихнул лапу. Кошмарка взревела и вновь выросла. Теперь она занимала треть комнаты. Неуклюже двигаясь, она задевала полки и занавески. Длинный хвост зацепил тумбочку, едва не разбив телевизор. В этот момент Владимир сообразил, как можно поймать чудовище.

Подобрав валявшиеся на полу вилы, Владимир заметил конец хвоста и занёс оружие для удара. Чудовище это заметило. Лихо развернувшись, оно тем же хвостом сбило богатыря с ног. Владимир грохнулся, но сумел ухватить самый кончик хвоста. Кошмарка поволокла его за собой. Тогда Владимир упёрся ногами, резко встал и пригвоздил чудовище вилами к полу. А чтобы та не смогла стащить их, он перекрестил оружие.

Кошмарка оглушительно завизжала. Она не могла пошевелить хвостом. Пыталась зацепить богатыря когтем, но вилы сдерживали её. Кошмарка увеличилась, затем уменьшилась до размера человека, но так и не смогла освободить хвост. Тогда, обещая Владимиру скорую смерть, она стала злиться и грозиться:

— Напрасно ты связался со мной, смертный. Я погублю тебя, буду долго мучить и наслаждаться твоей болью!

— Катись обратно в преисподнюю! Сказано же было! — Со смехом перебил её Владимир.

— Нет ничего, что вернёт меня обратно! Моё место здесь, рядом с тобой. Я — твой кошмар, что будет преследовать тебя до конца жизни. От меня нет спасения! Я заберу твою душу и сожру её!!!

— Видит Бог, не хотел я доводить до крайностей.

Владимир ушёл в другую комнату и вернулся оттуда с дровами и канистрой керосина.

— Сейчас мы с тобой устроим ужин при свечах.

Богатырь запихнул под хвост кошмарки три полена, облил их керосином и начал поджигать.

— Эй, мужик, ты что задумал? — испуганно спросило чудовище.

— Хочу свечу из тебя сделать. Да не дёргайся! Знаешь, как тяжело керосин поджечь!

Но кошмарка не слушалась. Она визжала, размахивала лапами, цеплялась когтями за брёвна стен, пыталась освободиться. Владимир, наблюдая за ней, злорадно хохотал и чиркал спичку за спичкой. Керосин всё-таки загорелся, и огонь быстро перекинулся на чудовище.

Снова слышались визги кошмарки — такие громкие, что Владимир зажал уши. Она кричала, моля о пощаде, но он делал вид, что не слышит. Богатырь смотрел ей в глаза и демонстративно показывал, что уши закрыты. Тогда чудовище принялось верещать, что покинет этот мир, если Владимир отпустит её. И богатырь сжалился.

Владимир открыл дверь избы и вернулся к вилам.

— Хорошо печёт? — усмехнулся он.

— Слишком хорошо!

— А я предупреждал, что буду гнать пинками?

— Предупреждал, — грустно ответила кошмарка.

Владимир выдернул вилы, задрал хвост чудовищу и дал смачный пинок. Кошмарка с воем вылетела из хаты. Туристы испуганно разбежались, а Кешбек наблюдал, как кошмарка, вся в огне, набирала высоту, пока не исчезла.

— Куда она делась? — вопрошали туристы, вертя головами.

— Вернулась в родные пенаты, — ответил казах и обернулся к дому.

Оттуда вышел Владимир с вилами в руках.

— Там дом немного подгорел. Потушить надо. — Сказал он и, заменив вилы на палицу, пошёл прочь.

Деревенские бросились тушить пожар. А казах пустился бежать за богатырём, и туристы — за ними. Кешбек, нагнав Владимира, вновь повис у него на руке и взмолился:

— О, батыр, рано ты с нами прощаешься. Не все добрые дела на сегодня переделал.

— Чего тебе ещё надо? Корову спас, поповский дом защитил. Свои дела дома не сделаны, а я по твоим поручениям бегаю.

— Свои дела ты всегда успеешь сделать, а у нас такие, что решать их надо срочно. Батыр, защити деревню от злого духа! Век твоего доброго дела не забудем, а местные отплатят сполна.

Владимир с громким вздохом остановился и с раздражением посмотрел на казаха.

— Что за злой дух?

Казах схватил Владимира за руку и потащил за собой. Когда они обогнули дом попа, их взору предстала гора, что находилась сразу за деревней. Кешбек указал на неё пальцем.

— Видишь ту высокую гору? В одной пещере, самой глубокой и тёмной, живёт дух этой горы — злобный и мстительный. Он считает, что мы, люди, не имеем права жить у его подножия. По ночам дух приходит в деревню и разоряет её. Нет от него житья! Помоги, батыр, не брось в беде!

Владимир в раздумьях почесал шлем и отказал. Резко развернувшись, он направился к себе.

— Эй, батыр, ты куда? — возмущённо крикнул казах.

— Катитесь к лешему со своей деревней и коровой!

— Ах, Аллах, что же это делается? — возопил Кешбек, картинно вскидывая руки к небу. — Злой дух разрушает деревню, а нам никто помочь не может! Ах, мы бедные и несчастные! Погибнем! Сгинем от лап чудовища! Бедная Сандыгуль-апа! Бедная её корова!

Казах посмотрел вслед богатырю, но тот на его мольбы не обернулся. Тогда Кешбек драматично упал на колени и начал рвать на себе волосы.

— Ай, на кого же ты нас покидаешь? За что обрекаешь на гибель?

Одним глазом казах поглядывал на туристов, но нужной реакции его выступление не вызвало. Люди сомневались, негромко обсуждая выгоду, которую хотел получить казах от богатыря.

Казах незаметно подозвал Хаджимукана. Мальчик получил распоряжение на ухо и вновь затерялся среди туристов. Он слонялся от человека к человеку, причитая о своей горькой судьбе. Туристы пожалели ребёнка и поинтересовались причиной его слёз. Хаджимукан рассказал трогательную историю о том, как злой горный дух растерзал его любимого крольчонка по имени Серик, и отныне маленькое сердце Хаджимукана было разбито. Закончив рассказ, мальчик заплакал.

— Серик, бедный мой Серик!

Остальные дети, глядя на него, тоже подхватили плач.

Туристы сами чуть не разрыдались. Они побежали за богатырём, остановили его и стали упрашивать помочь деревенским. Владимир сопротивлялся, но те были так настойчивы, да и жалостливые рыдания детишек по кролику сделали своё дело. Владимир сдался и пошёл за казахом, который вызвался показать дорогу к логову духа.

Туристическая группа во главе с Кешбеком вышла из деревни через восточные ворота. Путь был недолог. Им предстояло пройти лесок с низкорослыми кустами и елями, затем перепрыгнуть речушку с застойной водой и по тропинке подняться в гору. У Владимира вся дорога заняла бы пять минут, а с туристами оказалась слишком долгой.

Люди отвлекались на всё: рвали цветы, трогали мягкие побеги елей и фотографировались, прячась в кустах. Затем они проходили ещё немного, и сцена повторялась. Туристы обрывали незрелые ягоды, подбирали толстые ветки, чтобы ходить с ними, как с посохом, и вскакивали на пеньки, чтобы сфотографироваться в нелепой позе. Владимир каждый раз терпеливо ждал, когда взрослые дети наиграются, а Кешбек нервничал и ворчал. Всё то время, что длилась экскурсия, он не курил, поэтому нерасторопность туристов его бесила.

— Там вообще-то злой горный дух живёт, — обратился он к группе. — Очень злой и очень голодный. Лучше бы нам поторопиться, пока он сам к нам не спустился!

— Ещё лучше. Нам не придётся подниматься в гору, — хихикнули девчонки.

Кешбек злобно пнул камень и подошёл к богатырю.

— А ты чего стоишь? Сейчас эти олухи нажрут ягод и отравятся, кто их потом потащит на себе? Я, что ли?

— Мне-то что до твоих туристов? — лениво ответил Владимир, играя во рту травинкой. — Ты их привёл — ты и отвечай. А если не знаешь, куда спрятать тело, спроси. Я, так и быть, подскажу.

Туристы тут же бросили свои дела и зайцами подскочили к богатырю.

— Какие ягоды? Какое тело? Вы о чём тут? — загалдели они.

— Ну вот, ветки с ягодами, что девушка набрала в букет, — это волчья ягода, опасная и ядовитая. Девушка, вы не только себя отравите, но и какого-нибудь юношу, возжелавшего вам ручку поцеловать.

У девушки из рук выпал букет. Растения рассыпались по дороге. Кешбек увидел это и с раздражением хлопнул себя по лбу.

— Видимо, все позабыли, что в этих местах водится нечисть. Давайте, оставляйте за собой следы! Никто, ведь, не хочет вернуться домой живым-здоровым! — Кешбек подскочил к упавшему букету и яростно растоптал цветы. — Ну давайте! Давайте ошпим все кусты, поломаем ветки! «К чёрту эту природу и всех деревенских дураков!» — да? Вы же так рассуждаете? Ох, бараны, честное слово. Аллаха на вас нет...

Бурча под нос проклятия по-казахски, Кешбек направился дальше. Он никого не позвал и не стал ждать. Туристы проводили его взглядом и, словно малые дети, окружили Владимира.

— Он один пошёл к чудовищу? — робко спросила Ларочка. — Надо его догнать. Он погибнет!

— Да такой хилак, а сколько спеси! Пусть его горный дух проучит как следует, — желчно сказал Геннадий.

— Геночка, ты сегодня такой злой! Владимир, у вас в деревне есть церковь, чтобы туда Гену сводить?

Геннадий зарычал и бросился на женщину. Но Владимир не дал ему даже коснуться её. Он схватил мужчину за шкуру, встряхнул и поставил на землю. Геннадий тут же утратил всю агрессию. Ларочка подошла к нему, положила голову ему на грудь и томно вздохнула.

— Как хорошо, что ты не такой сильный, а то бы с тобой никто не сладил.

Владимир, вдоволь насмотревшись на странную парочку, велел туристам идти за собой. Группа послушно двинулась и быстро догнала Кешбека, который собирался перепрыгнуть через речку.

— Смотрим и учимся ловкости у самого резвого представителя нации, — хвастливо произнёс казах.

Кешбек разбежался и, споткнувшись о корягу, полетел вперёд лицом. Головой он всё-таки оказался на другом берегу, а тело распласталось в мутной воде. Казах быстро вскочил и, отряхивая жилетку, сказал:

— Ну, не десять баллов, конечно, но главное — цель достигнута. Так что поторапливайтесь, я ждать не намерен.

Поправив тубетейку, Кешбек зашагал по тропинке в гору.

Туристы выстроились в ряд и, осторожно помогая друг другу, перебрались на другой берег. Владимир охотно помогал девушкам. Те звонко хихикали, когда их тонкие талии охватывали сильные руки богатыря. Когда все оказались у подножия горы, Владимир перепрыгнул сам. Некоторые похлопали ему, но богатырь не возгордился и предложил продолжить путь.

— Знаете, здесь очень не хватает моста, — заметил фотограф, показывая на речку.

— Кому не хватает? Чудовищу, что живёт в этой горе? — насмешливо спросил Владимир.

— При чём тут чудовище! Я про обычных людей. Неудобно же эту речку перепрыгивать. А нам, вообще-то, ещё обратно возвращаться.

Девушки захихикали над его простодушием, а Владимир, не отвечая, двинулся в гору. Все туристы потянулись за ним.

— Ну ты и олень! — громко сказал Геннадий и хлопнул фотографа по плечу. — Слышала, Ларка, что он сморозил? Это ж надо!

— Слышала, вафелька моя, — с улыбкой ответила женщина. Она не хотела больше ругаться со спутником и потому согласилась с ним. Ларочка незаметно подмигнула фотографу, словно говоря: «Не обращай внимания». Но настроения у парня это не подняло. Он пошёл в самом конце группы, замыкая процессию.

Идти по тропе было легко. Широкая, ухоженная, без камешков и кочек, о которые можно споткнуться. Солнце нежно пригревало, лёгкий ветерок освежал путников, а воробьи, скачущие по кустам, громким щебетом поддерживали настроение беззаботной прогулки. Туристы совсем расслабились, но тут услышали бормотанье фотографа:

— ...чудовище у них тут живёт. Коров, мол, убивает, овец ворует. И все поверили! Мошенники они. Верно говорил тот мужлан, дурят нас! Хотя бы кости для вида раскидали. Где обглоданные кости животных?

Группа вопросительно посмотрела на богатыря. Владимир слышал вопросы, но не спешил объясняться, предпочитая отмалчиваться. Однако возмущение нарастало, и туристы начали требовать ответа.

— Товарищ богатырь! А, товарищ богатырь? Мы считаем, вы нас обманываете, — наперебой возмущались дамочки. — Вам должно быть стыдно. Вы просто обязаны признаться во лжи и вернуть деньги.

— За что вернуть? — возмутился Владимир. — Вы видели кикимору, болотника и даже кошмарку. Сейчас ещё на горного духа посмотрим.

— А он нас ждёт, что ли?

— Конечно, не ждёт! Но мы скоро поднимемся, и вы сами увидите, что здесь живёт чудовище.

— Здесь живёт чудовище? Да вы только посмотрите на дорогу! Это должна быть тропа смерти! Где кости? Где кружащие вороны? Где трупный запах?!

— Чего? Может, вам ещё грозные тучи согнать и страшную музыку включить? Это не фильм, а жизнь. Деревенские страдают от набегов чудовища, а вам кости подавай! Стервятники! Чудовище, может, вместе с костями скотину жрёт, потому их и нет на дороге!

Владимир насупился и перестал общаться с туристами, хотя те продолжали закидывать его вопросами. Пройдя немного, они оказались на широкой площадке, где встретили Кешбека. Тот сидел на камне, подвернув под себя ноги, а позади него зияла пещера. Владимир заметил, что у камня валялись окурки.

— Что это с ним? — спросили туристы, посмеиваясь над его блаженным лицом.

— С духами общается, — усмехнулся богатырь.

— Как это — с духами? Какие ещё духи? Зачем он общается? — загалдела группа.

— Сейчас сам расскажет, — Владимир подошёл к казаху и тронул его за плечо. — Эй, Кешбек! Очнись, уснул, что ли? Вставай, саям алейкум, тебя люди ждут!

Кешбек медленно открыл глаза и выпустил дым. Туристы окружили его, но ответа дождались не сразу.

— Я пообщался с духами, и они сказали, что благоволят нашей победе над чудовищем, — произнёс он, растягивая слова. — Что ж, придётся исполнить их волю.

Под тихий смех Владимира и громкие возгласы туристов Кешбек спрыгнул с камня, сдвинул тюбетейку на лоб и с грозным видом направился к пещере. Люди двинулись за ним, но зайти в логово чудовища побоялись. Казах же не трусил. Он шагнул в темноту и исчез; был слышен лишь топот босых ног. Вскоре стих и он. Туристы занервничали.

— Его долго нет, — забеспокоились девушки. — Нельзя было отпускать одного.

— Так пошли бы вместе с ним, — хмыкнул Геннадий.

Девушки недовольно зацыкали.

— И это мужчины? Готовы девушку послать, лишь бы самому не идти.

— Ага, слабаки и трусы! Как с такими чувствовать себя в безопасности? Защитники, блин!

— А что вы хотели от современных мужчин? Ходят в барбершопы, делают маникюр, зарабатывают наравне с женщинами.

— Да-да, а некоторые в декрет уходят, чтобы сидеть дома и не работать.

— Курицы! — взревел Геннадий. — Да я вас сейчас...

Девушки разлетелись в стороны, попрятавшись за спины других туристов. На Геннадия бросилась его спутница и принялась уговаривать:

— Геночка, солнышко, давай не будем девочек бить! Сегодня такая хорошая погода!

Владимиру надоело смотреть на этот цирк. Он хотел вмешаться, но из глубины пещеры донёсся рёв. Туристы разом замерли, позабыв о ссоре, и уставились на тёмный вход.

— Там что-то происходит, да? — пролепетал фотограф, прячась за Геннадия.

— Уже пора бежать? — спросила Ларочка у богатыря.

Туристы, готовые закричать и броситься наутек, смотрели на Владимира и ждали команды. Но он, выставив руки вперёд, призвал их успокоиться.

— Никуда бежать не надо. Всё хорошо. Вы все в безопасности.

— А как же Кешбек? — спросили девушки со слезами на глазах.

«Нашли о ком беспокоиться», — мысленно закатил глаза Владимир, но вслух не произнёс.

— Его долго нет, пойдёмте спасать...

Его речь прервал отдалённый крик. Обернувшись к пещере, туристы увидели, как оттуда выскочил Кешбек и спрятался за Владимира. Девушки, окружив казаха, стали его расспрашивать.

— Вот такой большой! Морда вся волосатая, из пасти торчат острые клыки, слюни текут рекой, а из лба рог растёт — с меня ростом! — вопил Кешбек, размахивая руками. — Еле удрал! Чуть ноги не унёс! Если бы не жилетка, горный дух меня бы точно поймал!

— Да при чём тут жилетка? — разочарованно вздохнули девушки.

Из пещеры вновь послышался рёв, на этот раз намного ближе.

— Чудовище идёт сюда, — прошептал побледневший фотограф.

— Конечно, сюда! Казах же ему дорогу показал! — громко возмутился Геннадий.

— А куда мне было деваться? Другого выхода из пещеры нет! — крикнул в ответ Кешбек из-за спины Владимира.

— Ты же сказал, что духи помогут тебе победить горного духа!

— Не мне, а нам! Всё, что было в моих силах, я сделал — отвесил хороший пинок этому шайтану.

— Его надо было убить, а не пинать! — рассердились туристы.

— Какие вы кровожадные! Скажете ещё, что я должен был голову ему отрубить и вам принести! Ага, хэзер, жәһәнәмге ташланыгыз (сейчас, катитесь в ад (татар.))!

Кешбек рассердился и перестал обращать внимание на вопли туристов. Тогда Владимир расправил плечи, сжал палицу и направился в пещеру разбираться с чудовищем. Его никто не останавливал, не кричал вслед, чтобы он одумался. Горный дух издал рык. Не чувствуя никакой поддержки, Владимир скрылся во тьме.

Туристы вели себя тихо. Они перешёптывались, едва слышно спрашивая друг друга, но, когда до них донеслись звуки битвы, возгласы богатыря и вой чудовища, они закричали и бросились врассыпную. Один Кешбек проявил стойкость. Он осторожно подошёл к пещере, взгляделся в темноту и начал подбадривать:

— Давай-давай, бей его! А теперь правой! Ай, матур малай (красавчик (татар.))! Теперь поработай кулаками! Вот так! Пускай собирает свои зубы с пола!

Туристы поняли, что бояться нечего, и собрались возле Кешбека. Но сколько они ни глядели в темноту, разглядеть богатыря не получалось.

— Мне кажется, там никого нет, — произнёс фотограф.

— Но звуки-то есть, — заметила Ларочка.

— Ага, изображает борьбу, а на самом деле и монстра никакого нет! — сказал рассерженный Геннадий.

— Так давайте зайдём и проверим, — добродушно предложил казах.

Туристы посмотрели на него, затем на пещеру — и отказались. Но оттуда вдруг вышел сам Владимир. Рубаха на нём была изодрана, на щеке алела царапина, и сам он выглядел словно ошипанный петух. Однако туристы всё равно обрадовались. Кто-то даже присвистнул.

— Неужели вы живы? Ах, мы так переживали! — завизжали дамочки.

— Ничего себе! Голыми руками убил чудовище! Вот это сила! — удивлялись мужчины.

— Да нет там никакого монстра! — продолжал возмущаться Геннадий. Ему было обидно, что его не слушают.

— Давайте зайдём! Второй раз уже приглашаю! — возник рядом с ним Кешбек. — Я тоже хочу взглянуть на этого побитого шайтана.

Геннадию любезность казаха показалась подозрительной, но он всё же согласился. Включив в телефоне фонарик, мужчина вошёл в пещеру вслед за Кешбеком. Он осматривал стены с каракулями, похожими на детские рисунки, и пол берлоги. Геннадия терзали сомнения, но что именно его беспокоило, он выразить не мог. Они прошли ещё немного и наткнулись на нечто большое и лохматое. Пока Геннадий светил фонариком на мохнатую тушу, Кешбек подскочил к ней, просунул руку в шерсть и вытащил оттуда маленький мешочек. Казах довольно потряс его. Оттуда послышался звон монет.

— Это ему больше не пригодится, — улыбнулся Кешбек, пряча мешочек в карман шаровар. — Вот он, знаменитый горный дух. Только духа в нём не осталось — весь выбили!

Геннадий обошёл чудовище и осмотрел его со всех сторон. Горный дух был намного выше человека, имел почти человеческие руки и ноги с чёрными когтями, короткий хвостик и острые уши, торчавшие на макушке. Шерсть у чудовища была серого цвета. Геннадий с интересом потрогал её, и рядом с ним тут же возник Кешбек с ножницами.

— Захватим сувенирчик? Можно отрезать палец или хвост. А? Как тебе? Вместо заячьей лапки на удачу!

Ножницы щёлкнули, и в руке у Геннадия оказался клочок шерсти.

— Мне и этого хватит, — неуверенно ответил мужчина, глядя на безумную улыбку казаха в свете фонаря.

— Как хочешь, — ответил Кешбек и убрал ножницы в карман.

— Может, вернёмся обратно?

Геннадий поспешно покинул пещеру. Немного погодя вышел и Кешбек. Туристы окружили Геннадия и засыпали его расспросами. Тот сначала отвечал неохотно, но потом вошёл во вкус и рассказал, как страшно было стоять рядом с горным духом, а в конце показал всем клочок шерсти. Девушки ахнули. На солнце шерсть переливалась голубым цветом.

— Ну что, насмотрелись? Пора сворачиваться. Давайте, нам ещё в деревню возвращаться, — деловито сказал Кешбек.

Привычным жестом он махнул в сторону деревни, и туристы, собравшись в группу, последовали за ним. Спускаясь с горы, они бурно обсуждали свои приключения. Даже Геннадий растаял и тихо признался спутнице, что ему понравилась экскурсия. В нагрудном кармане у него лежал голубой клочок — доказательство того, что другой мир существует, просто скрыт от посторонних глаз.

Когда они вошли в деревню и увидели собак, справляющих нужду под кустами, Геннадий остановился как вкопанный. Он понял, что именно его смутило в пещере чудовища. Там было слишком уютно. Ни мусора, ни веток, ни прошлогодних листьев, ни других следов жизнедеятельности он там не встретил. Он развернулся, чтобы обрушить на богатыря гневную тираду, но Владимира нигде не было. С досадой мужчина вынул из кармашка шерсть и понял, что она искусственная.

— Обдурили. А я-то поверил, — тихо произнёс он.

Ларочка любовно обняла его руку.

— Конфетка моя, я же говорила — это шоу. Боже упаси, какие кикиморы и горные духи! Нам и ипотеки хватает.

Женщина залилась хохотом, а Геннадий, в последний раз взглянув на шерсть, поднял её над головой. Ветер дунул, и голубая прядь, рассыпаясь на тонкие нити, разлетелась по округе.

Глава 5. Награда за доброе дело

Владимир остался в пещере с Алмазом. В сегодняшней группе туристов симпатичных женщин не оказалось, поэтому у него не было повода провожать гостей. Кешбек их и так доведёт, возможно, ещё пару сцен отыграет для увеличения прибыли — и тоже свалит.

Когда голоса туристов совсем стихли, Владимир толкнул друга.

— Вставай, они ушли.

Алмаз потянулся, от души зевнул и приподнялся. Он успел немного задремать.

— Ох, и неудобно на земле спать, все рёбра болят, — пожаловалось чудище.

— Так постели что-нибудь, чтобы мягче было. Слушай, почему у тебя в пещере такая чистота? Где мусор и кости?

— Я уборку делал вчера. Ненавижу грязь в доме.

Он попытался выпрямиться, чтобы размять спину, но низкий потолок не дал ему облегчить страдания.

— Алмаз, ты чудовище, у тебя дома должно быть грязно! Люди уже замечание делают: «Что-то здесь не видно остатков барана», — передразнил Владимир очкастого туриста. — Всю атмосферу угробил! Люди должны испытать страх, чтобы боялись даже шагу ступить!

— Да что ты мной так недоволен? Зато какой рык в финале получился — туристы сразу удрать захотели! Ахаха, ой!

Чудище больно ударило головой о каменный потолок.

— Пойдём лучше чай попьем, я с собой конфетки взял, — смягчился Владимир.

— Коньячные? — с надеждой спросил Алмаз.

— Конечно, коньячные. Ты другие почему-то есть перестал.

Монстр наклонился ещё сильнее, чтобы опять не задеть макушкой потолок, и вдвоём они пошли вглубь пещеры. Вдоль стен были прикреплены факелы; Владимир хотел зажечь их, чтобы осветить пещеру, но Алмаз не дал. Он велел подождать, чтобы позже показать новшество.

Они вышли на широкое пространство. Здесь было основное жильё Алмаза. В дальнем углу стояла приличных размеров кровать, рядом — сколоченные на скорую руку шкафы с кривыми полками и разными сувенирами на них. В середине пещеры — обеденный стол из камня со стульями. Недалеко от стола располагались кухня и камин.

Чудище убрало скатерть и встало на стол. Он аккуратно отодвинул камень, и через круглый вырез в потолке в пещеру проник солнечный свет. Сразу стало уютнее.

Владимир осмотрел пещеру. Алмаз прилично обустроил своё жильё: появились старенький диван с книжной полкой, туалетный столик рядом с кроватью, кадки с цветами и новое оборудование на кухне, которое напоминало...

— Это что за хрень?

— Самогонный аппарат, — важно произнёс монстр.

— Откуда он у тебя?

— Ты ещё спрашиваешь? Кешбек подогнал!

Пока Владимир подозрительно осматривал аппарат, Алмаз подошёл к туалетному столику, зачёсал большим деревянным гребнем шерсть на голове назад и сбрызнул укладку. Неприятный запах лака для волос достиг Владимира, и он поморщился.

— Мерзость какая! Алмаз, ты совсем рехнулся?

Горный дух убедился, что причёска держится, и только после этого поставил чайник.

— Тебе хорошо, Володя, шерсть не лезет в глаза. Помимо этого, за твоим жидким волосным покровом и вовсе не нужно ухаживать. Ладонью протёр маковку — и готов. А мне куска мыла не хватает, чтобы шерсть отстирать.

— А что тебе мешает побриться налысо?

Алмаз аккуратно набрал из бочки воду и поставил чайник на решётку в камине.

— Думаешь, туристы будут бояться лысого монстра? Это из-за шерсти я такой огромный, а на деле я тощий, как скелет.

— Надо мышцы нарастить. И бабам сразу понрависься.

Горный дух застыл с кружками, не успев их поставить на стол.

— Женский пол для меня... Это вообще сложный вопрос. Ты хоть одну особь из моего рода встречал?

— Нет, но есть же русалки.

Помимо кружек, Алмаз достал из кухонного гарнитура блюда, варенье и ложки.

— Русалки — это утопленники. Опять же, они из твоего рода. У меня с ними нет ничего общего.

— Они же водяного ублажают, хотя тоже разные.

— Вот именно! Русалкам всё равно, кого ублажать! А мне не этого хочется.

— Странный ты! — удивился Владимир.

И как-то неожиданно присмотрелся к горному духу. Трёхметровый великан в длинной серо-голубой шерсти, с длинными когтистыми пальцами и мощными лапами. Глаза были небольшие, но похожие на человечесьи. Нос — как у летучей мыши, и рот, наполненный клыками. Какой-то несуразный и непонятный монстр. Хотя зализанная причёска ему шла, да и собранная в пучок шерсть смотрелась неплохо — Алмаз подглядел укладку у модного туриста-хипстера, но, по мнению Владимира, это было слишком женственно.

Чайник закипел. Чудище взяло его прихваткой и разлило кипяток по кружкам. Туда же он закинул сушёной травы, которая висела пучками вдоль стены на кухне. В завершение чайной церемонии Алмаз долил заварки из чайничка.

Владимир был сильно удивлён и в то же время горд собой. Когда он с Кешбеком впервые встретил горного духа, тот был дикарём с репьем в шерсти. Жил в лесу, там же добывал еду, а когда повадился воровать у деревенских, тогда и был пойман друзьями. Сначала его держали во дворе у Владимира вместо собаки, а когда поняли, что монстр обладает разумом, то решили сделать из него человека. Спустя два года Алмаз научился и вилку держать, и туалет за собой убирать.

— Я странный? — удивился дух. — Володя, тебе 40 лет. Ни жены, ни детей. Я бы, на твоём месте, начал в своём глазу бревно искать, а не в чужом соринку.

Алмаз сел за стол и в шутку ударил по поверхности с криком:

— Где мои конфеты?

Владимир достал из кармана небольшой кулёк и положил на стол. Бумага развернулась. Конфеты подтаяли, не сохранив форму, однако жидкая начинка не вытекла.

— Не получается у меня с женщинами. Местные шарахаются. А среди туристок даже симпатичных нет. Не едут в такую глушь красотки, боятся причёску попортить. Вот я и один, как перст.

— Ты среди своих не можешь найти жену, а мне советуешь. Я в своём роду такой единственный. Пожил для себя один и ушёл. Не думаю, что природой заложено чудовищам множиться.

— Но ты же откуда-то взялся?

— Вывалился из Тёмного Мира — так сказал твой домовый.

— Значит, все чудища в том мире размножаются. Тебе надо просто туда попасть.

Алмаз посмеялся, рассасывая конфетку.

— Глупости. Мне и тут хорошо. Кстати, где моя доля?

Владимир отсчитал несколько сотен и положил на стол мятые купюры. Алмаз спрятал деньги куда-то под шерсть.

— «Конфеты ему принеси, деньги отдай», — шутливо проворчал Владимир. — Не слишком ли ты жирно живёшь?

— Знаешь, как я раньше жил? Захотелось жрать — стащил барана, шерсть содрал и проглотил. А сейчас — отдал мяснику пять тысяч, он тебе и кишки от мяса отделит, и шерстяной плед подарит, лишь бы я у него овец не тырил. Я иногда скучаю по тем временам... Каждый куст мой туалет, любая поляна — кровать. Но потом вспоминаю, что Шаукат обещал установить солнечную батарею, и сразу забываю о лесе.

— Зачем тебе солнечная батарея?

— Чтобы телевизор смотреть.

— Ты серьёзно? Даже у меня телевизора нет!

— Это потому, что ты отсталый, Володя. Тебе не интересна жизнь вокруг, а мне только недавно мир открылся. Ты хоть представляешь, что мы живём в огромной стране и у нас есть глава? И этот глава, совсем не дурак, каждый день выступает по телевизору и рассказывает умные вещи! Ты хоть слышал, какие слова он произносит? «Увеличение заработной платы», «всё будет съедено инфляцией». Аж мурашки по коже! Что за бактерия такая — инфляция?

— Ты откуда успел этого наслушаться?

— У Шауката. Он обедал, а я в окно подсматривал.

Владимир не понимал восторга от телевизора. Он сам не смотрел и другим бы не советовал, однако Алмаз был как маленький ребёнок — ему ещё долго предстояло изучать мир людей.

— Вообще, я бы больше хотел смартфон.

От этих слов у Владимира глаза на лоб полезли.

— Да, я знаю, что ты против. Знаю! Но, чёрт, Володя, как мне хочется окунуться в этот мир! Я же слышу, как туристы общаются по телефону, видят друг друга, смотрят «Рутуб», а я чем хуже?

Владимир устал поражаться словам горного духа. Вот только два года назад Алмаз жрал овсяную кашу с куриными башками из миски, а теперь требовал смартфон. Ему взгрустнулось. Мир сильно изменился, люди стали другими, и они, деревенские, для этих людей были диковинкой, а точнее — дикарями, живущими в грязи и жравшими траву. Пусть это был всего лишь образ, который местные активно поддерживали, Владимиру всё же нравилась деревня, её душа и неспешная жизнь. Он соблюдал традицию: вставать с первым лучом солнца и умываться на реке. Усердно трудился в поле, всегда помогал по хозяйству соседям и немного подрабатывал с Кешбеком. Про него можно было бы сказать, что он — здоровый русский мужик, но никому это не было интересно. Давно у каждого деревенского жителя в доме стоял телевизор, а то и компьютер. По вечерам бабы обсуждали не друг друга, а каверзные повороты в сериалах и шоу. Мужики, прибухивая, смотрели смешные ролики и гоготали. В редких случаях пьянь пыталась повторить трюк, но выходило всегда неудачно. Почему-то никто не мог додуматься снять затею очередного алкаша и выложить в интернет. Эх, вот был бы у Алмаза смартфон, он бы точно прославил деревню своими роликами.

— Я даже придумал, какой можно ролик снять: «Монстр идёт покупать молодого барана». Ты такой стоишь с баксами и говоришь мяснику, типа: «Эй, мужик, давай я тебе зелень, ты мне мясо». А он такой: «Чё??? Иди ты на хер, голубой щенок!» — и в сторону: «Зачем я пил палёнку? Я же знал, чем это закончится». И опять тебе: «Уйди, мракобес проклятый! Хрен тебе, а не мясо! Баранину он захотел! Вали к чертям хвосты крутить!»

— Ну, ты загнул, — засмеялся дух.

Алмаз неудачно поперхнулся, и из носа у него полился чай.

— Вот чёрт! А про палёнку ты почти прав. Я как узнал, что он пьёт всякое дерьмо, сам начал ставить самогон и задабривать его.

— Побереги его печень. Кто потом тебе будет разделявать мясо?

— Не, я хороший делаю. Попробуй.

Алмаз из-под своей кровати достал десятилитровую бутылку с прозрачной жидкостью и поставил на стол. Владимир посмотрел сначала на бутылку, а затем на чудище.

— Это ты сделал?

— Ага. Мяснику понравилось, Кешбек тоже оценил.

— Только сам не спейся.

— Если я буду пить, то останусь без денег и мяса, и самогон не из чего будет гнать. Мне баба Зина и так не хочет сахар продавать, типа я её магазин оставляю без товара. А ей какая разница?

— Большая. Она сама продаёт, а ты ей конкуренцию создашь.

— Но она-то этого не знает. В общем, чтобы задобрить, я специально для неё из сахара петушки делаю. Типа на это дело мне нужен мешки сахара.

«До чего тебя люди довели, — подумал Владимир. — Чудовище пытается добиться расположение людей, чтобы получить от них товар. Хотя должно быть наоборот: это Алмаза надо ублажать, чтобы он не нападал на деревню».

Мысли Владимира были прерваны появлением Кешбека. Казах с довольной ухмылкой шлёпнулся на стул и кинул друзьям по две тысячи.

— Это за что? — не понял Владимир.

— За вашу чернобурку. Продан вшивый жилет за шесть тысяч!

— Не верю! — воскликнул Алмаз.

— Вот именно! — с сомнением произнёс Владимир. — Даже сценарий не отыграли как положено, ни один турист не поверил, что жилетка защищает от нечисти.

— Хотите вы того или нет, но жилет продан. А вместо того, чтобы возмущаться, лучше бы спросили, как я это провернул.

— Ну, давай, похвались, — сказал Алмаз.

Про самогон все забыли. Казах тем временем достал из-за левого уха самокрутку и задымил.

— Алмаз, с тебя новая фуфайка, а то я как-то по привычке в ней ходить. Короче, подходим мы к деревне, а идти-то от горы совсем ничего, буквально с десятков метров. Не знаю, что взбрело в башку водяному чёрту, но этот гад неожиданно выскочил из-за кустов. Моргалы выпучил, орал по-свински, копыта нёс впереди своей мерзкой рожи. Видно по нему, испугалась тварь кого-то страшнее себя. Бежал чёрт куда глаза глядят и неведомым образом наткнулся на нас. Туристы орут со страху, ошалевший чёрт орёт! Хотел он на меня прыгнуть, но увидел драный жилет, испугался его и, совсем обезумев, упал в обморок. А дальше не представляете, что произошло. Вслед за чёртом из кустов вышел полуголый поп. Оказалось, он на речку сходил искупаться. Нырнул в воду с крестом на шее, а чёрт в тот же миг из воды словно ошпаренный и выпрыгнул. А поп вспомнил о древнем поверье, мол, куда чёрт побежит прятаться, в том месте он хранит несметные свои сокровища. Вот и побежал поп в одном полотенце вслед за нечистью. Но, чувствуя приближение креста, чёрт пришёл в себя и опять дал дёру. А мы вместе с попом вернулись благополучно в деревню. По дороге я проехался по мозгам городским, мол, это из-за жилетки чёрт в обморок упал. Туристы изрядно впечатлились и наперебой стали предлагать деньги. С одним сошлись на шести тысячах. Предлагали больше, но я отказался. Совесть не позволила взять, — хитро подмигнул Кешбек.

— Ой, не заливай. Не бабы, чтобы каждому выдуманному слову верить, — сказал Владимир.

Казах выдохнул сиреневый дым и осоловело прикрыл глаза.

— Э, брат, зря ты так со мной. Міне (вот (казах.)), держи.

Кешбек из-за левого уха достал вторую сигаретку и протянул её Владимиру. Владимир удивился, но не подал виду. Он знал о фокусах казаха, но никогда не спрашивал друга о них.

— Так я не понял. Самогон будем пробовать? — спросил Алмаз, но ему никто не ответил. Сиреневый дым расползся по пещере, накрыв всё словно пеленой.

Первым из пещеры выполз Алмаз.

— Сволочи! Опять эта вонь! Я же просил, нет, я умолял не курить у меня!

Вслед за чудовищем из дыма показались ржущие Владимир и Кешбек. Они облакачивались друг на друга и, казалось, еле держались на ногах.

— Ты слышал! «Умолял» он! — смеялся сквозь слёзы Владимир.

— Иди сюда, щенок! — кричал Кешбек. — Иди сюда, сказал!

Алмаз что-то жалобно заблеял, и его вырвало в кустах.

— Слабак, — вынес вердикт Кешбек.

— Вообще-то Алмаз предупреждал, что не переносит крепкий табак. Алмаз, ты как там?

Валявшийся в кустах горный дух протянул вверх большой палец.

— Видишь, брат, ему хорошо. Зря ты на меня гресишь! Это ещё не самая крепкая партия.

— Я даже представить боюсь, что будет от крепкой! Береги наше чудовище, а то придётся новое искать, — предупредил Владимир.

Кешбек склонился над горным духом и ласково погладил его по шерсти.

— Берегу, берегу. Хорошая собачка.

— Уйди от меня!

— Какой агрессивный ит (пёс (казах.))! А Володя говорит, жалеть тебя надо.

— Надо! А вместо этого ты по карманам шарить! И так кошелек подрезал!

— Ты мне всё равно денег должен.

— Но не перед туристами!

— А иначе бы ты долг так и не отдал.

Одурманенный Алмаз привстал и хотел было дать щелбан казаху, но Владимир остановил его и велел идти домой. С большим нежеланием дух выполнил указание и вернулся в пещеру, из которой уже не так густо валил дым.

Владимир с Кешбеком спустились в деревню. Жара была в разгаре. Куры и гуси спрятались в тени, разложив крылья. Дети, наверно, отмокали на реке, потому что ни одного детского голоса не было слышно. Собаки ленились даже хвостом вильнуть. Все живые существа прятались от солнца, и лишь одна соседка Гузель, которая уже два дня намекала на починку забора, стояла возле него и томно жмурила свои прекрасные глаза. В нынешнем положении одного женского взгляда Владимиру было достаточно, чтобы привлечь его внимание, а размякший после курения мозг совершенно не способен был на мудрые действия. И, естественно, Владимир не смог пройти мимо.

— Хы! Привет, матурым! — улыбнулся чёрной улыбкой Кешбек.

Владимир увидел, как соседка на секунду нахмурилась, но быстро перевела взгляд на него. Осмотрела зелёными глазами его торс, подбежала, чтобы руками пощупать рельеф... Владимир помотал головой. Видение исчезло. Остатки дыма вышли, и даже мир вмиг изменился в цвете, стал опять ярким и чистым. Соседка всё так же стояла у сломанного забора, слегка наклонившись и отклонив зад.

— Володя, когда ты бороду сбреешь? Без бороды ты был бы намного симпатичнее, — флиртowała женщина.

Владимир не услышал её речь, заглядевшись на длинные бусы, чьё продолжение тонULO в глубине декольте, но на всякий случай кивнул. Соседка заигрываяще захихикала.

— Ну и чего ты лезешь? Он мужик или баба? Как он будет без бороды ходить? — вступил недовольный Кешбек.

— А тебе чего надо? Иди к своей Бибигулке и не мешай соседям общаться. Да, Володя?

Соседка подмигнула, склонившись ещё ниже. Взмах ресницами, кусочек груди как бы нечаянно подсмотрел в приотворенное декольте, и Владимир совсем растаял. Он уже был согласен на всё, хотя ему никто ничего не предлагал. Кешбек заметил, что друг вот-вот хлопнется в обморок от перевозбуждения, подскочил к Владимиру и в прыжке шлёпнул того по лысине.словно из густого сладкого киселя, вытащили Владимира в суровую реальность. Он понял, что женское тело в руки ему не далось и, скорее всего, не дастся.

— Чем-то помочь? — грустно спросил он.

— Видишь, забор прохудился? Поможешь заделать дырочку?

Соседка повела пальчиком по доске забора, но чары на Владимира не подействовали. Лысина слегка саднила, не давая погрузиться в мир грёз.

— Проще новый забор поставить, чем эту дыру заделывать.

— Новый забор — долго, а соседские куры уже шныряют по моему огороду. Чего тебе стоит приколотить пару досочек? А у меня сегодня баня будет. Работу сделаешь — потом попаримся.

Соседка опять подмигнула. Её предложение было стоящее, и Владимир никак не мог отказать беспомощной женщине.

— Брат, ты же без меня справишься?

— Опять сваливаешь самую тяжёлую часть работы на меня? — проворчал Кешбек. — Ярар (ладно (татар.)), деньги давай.

Владимир сунул ему всё, что было в карманах, но Кешбек, отсчитав несколько купюр, вернул лишнее.

— Обойдутся наши работники и без твоей части.

Кешбек в тюбетейке и широких штанах направился в сторону леса. Отравленный Алмаз нескоро сможет сшить ему жилет, скорее всего, казаху придётся временно ходить полуголым или носить рубахи. Но сейчас ему не об этом нужно было переживать, а о том, как помочь попавшей в беду соседке и её урожаю.

Без труда Владимир нашёл доски и приколотил их. Затем наблюдал, как соседка выгнала кур с огорода. После этого он решил, что можно было бы и в баню переместиться, но красавица захихикала и указала тонким пальцем на дрова. Владимир понял намёк. Пришлось ему и дрова рубить, потом самому баню топить и в лес сходить за вениками. В общем, освободился Владимир только ночью.

Без сил он повалился на скамейку возле бани и хотел уже прикорнуть, но услышал женский соблазнительный голос, зовущий его внутрь. Вмиг Владимир нашёл в себе силы. Он скинул с себя одежду и вошёл в баню.

Как душисто пахли запаренные берёзовые веники! Не зря Владимир заранее их приготовил. Будет чем удивить соседку! Не дожидаясь её, он поддал пару и залез на полочку поближе к потолку. Жар, как и алкоголь, его тоже не брал, но всё же он любил баню за целебные свойства. Да и было здесь всегда чем заняться, особенно если парился не один. Что-то скрипнуло. Наверно, дверь. Из пара вышла красивая женщина с распущенными волосами, которые едва прикрывали самые соблазнительные места. Её глаза сверкали, словно два изумруда. Второй раз за сегодня Владимир поддался их чарам. Одурманенный, он спрыгнул с полога и оказался рядом с красавицей. Женщина взмахнула волосами. Владимир ощутил, как они обвили его и прижали к ней. Он не мог пошевелить руками, но это и не нужно было. Красотка сама впиалась в него губами. Кровь заиграла в теле и разлилась по всем конечностям.

Волосы красотки пришли в движение. Скользнув мимо голеней и взобравшись по мускулистым бёдрам, они, словно руки опытной любовницы, обвили поднявшееся корневище и стали ласкать его, то сильнее стискивая объятия, то немного попуская. Послышался тихий мужской стон. Но одних прикосновений было мало. Он с трудом оторвался от разгорячённых губ. Нашупав грубыми пальцами влажный вход в роскошный сад, Владимир приготовился

резко ворваться в него и сполна насладиться после трудного дня главным цветком госпожи, как вдруг услышал крик:

— Ах ты, стерва подпечная! Брысь отсюда!

Вслед за криком полетел железный ковш, который ударился о печь. Посыпалась кирпичная крошка. Пар вздрогнул, и в открытой двери Владимир увидел взбешённую голую соседку. Волосы на ней были растрёпаны, глаза злы, а поза — воинственна. Ни в какое сравнение она не шла с той красавицей...

А с какой красавицей? Владимир ожидал, что к нему присоединилась соседка, а принял за неё банницу, причём не самую лучшую. Чары рассеялись, банница взвизгнула и, вскинув волосатые ноги, бросилась прятаться за печь. Соседка тоже не дура. Она набрала кипятка, окрестила ковш и плеснула крутой кипятком в логово банницы. Из-за печки послышался визг с проклятиями.

— А ты?! — крикнула зло соседка на Владимира. — Обжимаешься с нечистью?! Последний непьющий мужик в деревне — и тот с нормальными бабами не спит! Лучше бы уж ты был бабником и алкашом!

Взбешённая женщина ещё раз набрала кипятка, плеснула во Владимира и тут же вскрикнула. Тут же осознала, что натворила. Кинувшись к нему, она заметила, что Владимир просто протёр глаза и выплюнул попавшую в рот воду. Снова поднялся бабий вой.

Короче говоря, Владимир в эту ночь пожалел обо всём на свете. Как его руки успели схватить одежду, он даже не понял. Только оказавшись дома, Владимир начал более-менее соображать, что произошло. Вспомнил он и о баннице, которая его соблазнила, и о соседке, которую хотел соблазнить сам, но ничего не вышло. И как он мог так сглупить? Теперь ему от соседки точно ничего не светит, завтра же на всю деревню разгрезвонит о его... половой несостоятельности? Стыдно не будет, но и ничего приятного в бабьих сплетнях нет. Репутация у него и до этого была плохая из-за того, что он не бухает, как все остальные мужики, а теперь и вовсе будет испорчена.

Владимир совсем приуныл. Где-то вдалеке хихикали русалки из-за пошлых шуток водяного. К дому кралась кошка, слышав под крыльцом ужиавшую мышь. Небо приобрело розовый оттенок. Начинался новый день.

Глава 6. Молодая ведьма

Шых — шых!

Шых — шых!

Методично повторялся один и тот же шум, словно чем-то елозили по поверхности. Владимир прикрыл уши, перевалился на другой бок, но лучше не стало. Грубый звук раздражал, не давал вновь уснуть. Владимир был вынужден проснуться.

Недовольный, он вскочил с кровати, чтобы выписать нарушителю тишины пару затрепчин, но наткнулся на подметающего пол веником домового. Сеня немного испугался, когда увидел, что на него двинулся рассерженный мужик, но мгновенно пришёл в себя и поднял веник.

— Это ты?

Вместо грозного голоса Владимир издал какой-то писк. Он прокашлялся и повторил вопрос нормальным голосом.

— А кого ты ожидал увидеть, разреши поинтересоваться! — начал ворчливо домовый. — Что-то я не могу припомнить, чтобы ты кого-нибудь в избу приводил.

— И ты туда же? Я пытаюсь познакомиться! Хочу привести в дом женщину, которая будет следить за хозяйством...

— Хозяин, уймись. Меня твоя жизнь не интересует, я всего лишь домовый и занимаюсь своими домовыми делами. Вот из полыни веничек скрутил. Запах должен отпугнуть блох.

— Каких ещё блох?

— Которых твоя облезлая кошка натакала!

Сеня махнул веником в сторону печи, где сидела Багира и тщательно вылизывала чёрную шерсть.

— Да быть такого не может! Она чистюля.

— А я тебе говорю! — спорил домовый. — Ей никакого житья нет, и нам скоро не будет.

Владимир сильно сомневался, что Сеня будет страдать от блох, но всё-таки решил помочь несчастной кошке. Он аккуратно взял её за шкурку и вынес во двор. На улице, набрав воздуха, он хорошенько дунул на Багиру. Волоски зашевелились, и маленькие козявки слетели от мощного дыхания. Багира же, не ожидавшая такого обращения, одурела и заорала. Вырвавшись, она удрала одним прыжком в кусты.

«Опять блох найдёт, и Сенька будет ворчать», — подумал Владимир.

Он вернулся в дом. Жутко хотелось спать. Глаза сами собой закрывались, ноги еле держали. Но вернуться в постель Владимир не мог — утро же, да и завтрак нужно было приготовить. Владимир уже сел за стол, чтобы перебрать гречневую крупу от сора, но неведомым образом задремал, не успев открыть пакет. Разбудил его всё тот же Сеня, который, отобрав куль с гречкой, скоро перебрал её и поставил варить кашу. Последнее дело, вроде как, не входило в обязанности домового, но Владимир не мог здраво рассуждать. Он уже решил прилечь, но во дворе послышался громкий лязг ведра. Нервно замычала корова, взволнованно квохтали куры, а уж когда послышался визг дворового, Владимир сразу понял, что ему точно не дадут выспаться.

Он вышел на задний двор и увидел следующую картину. Корова, словно чего-то испугавшись, бегала по всему двору, снося всё на своём пути. Куры еле успевали вылетать из-под копыт обезумевшей скотины. Забор с сараем тряслись от топота. За ней, в попытках её поймать, бегал дворовой Тимоша. Младший брат Сени пытался хоть как-то её остановить: то ловил за хвост и летел вслед за ней, то кидал ей на глаза сохнувшее бельё, надеясь, что этот фокус успокоит корову. Но ничего не выходило. Корова по-прежнему носилась по двору, задев алюминиевое ведро, которое под копытами потеряло былую форму.

Облокотившись на забор, неподалёку стоял Кешбек. Как обычно, он дымил самокруткой, наблюдал за творившимся хаосом и со смехом покрикивал на корову. Скотина, видимо, внимала речь казаха, потому что вместо успокоения начинала бесноваться сильнее.

— Давай, давай, копыта выше поднимай! Ага, вот молодец! Теперь обратно развернись, ага, и Тимошу на рога посади! Ага, правильно, пускай боится, хвостатый!

Владимир громко свистнул, но это не помогло. Тогда он, схватив моток верёвки, бросился на корову, повалил её на бок и скрутил копыта. Корова дико замычала, и дворовой поспешил успокоить животное.

— Эх, чтоб вас черти драли, — сплюнул Кешбек, потеряв азарт.

Владимир подошёл к нему и дал хороший щелбан.

— Э, брат, больно же!

— Чтобы больше такого не было.

— А я-то здесь при чём?

— Я просил не курить рядом с Дашкой. Ей плохо становится от запаха табака.

— Не городи ерунды, брат!

— А ещё ты её подначивал!

Кешбек возмутился словами друга.

— Ты хочешь сказать, что корова понимает меня? — Казах приложил оба указательных пальца к голове, словно это были рога, и легонько боднул Владимира в бок. — Му! Му! И выполняет мои приказы? Эх, брат, не зря про тебя говорят, что ты странный.

Владимир перестал улыбаться.

— Да про меня, вроде, всегда так говорили.

— Хех! Говорили, а вчера ещё и доказал, — гоготнул Кешбек. — Вся деревня на ушах стоит: Тимеркут с банной русалкой целовался!

Кешбек заржал, но быстро остановился, увидев поникшего Владимира. Он хотел было его приободрить, крепко схватить за плечо и встряхнуть, но не дотянулся. То ли сам был слишком короткий, то ли Владимир высокий. Пришлось казаху подбирать нужные слова, что не всегда у него получалось.

— Ты это... Не переживай, брат.

«Фух! — подумал про себя Кешбек. — Еле успокоил».

Владимир вздохнул и вернулся к корове, чтобы развязать её. Дашка уgomонилась, слегка нервничала из-за непривычной позы, но ласки Тимоши сделали своё дело.

Дашка встала на ноги, но опять взбеленилась, увидев рядом Кешбека. Она дико замычала и рванула в лес, унося с собой часть забора. Владимир даже не успел сообразить, что произошло. Зато Тимоша сделал петлю и накинул на рога, но его крошечного веса было недостаточно, чтобы задержать Дашку. Вслед за ней он так и улетел.

— Ну и чертовщина у тебя здесь происходит, — произнёс Кешбек, пуская дым.

У Владимира не было ни слов, ни сил, чтобы хоть что-то сделать. Он умылся из ближайшего ведра с водой и в молчании отправился работать в поле. Хотя его сопровождал весёлый Кешбек с вечно тлеющей самокруткой, он совсем не слышал его слов. Владимир провёл весь день, словно находясь в тумане, и только к вечеру голова стала проясняться.

Деревенские начали расходиться по домам, а Владимир и Кешбек сели под берёзу, чтобы отдохнуть. Тут-то Владимир и почувствовал, что он с утра ничего не ел. Живот заурчал, и внутри образовалась воронка, которая затягивала в себя всё. Он схватился за живот. Кешбек зорким взглядом это заметил.

— Наконец-то ты созрел! А то весь день без перерыва оттарабанил, я даже беспокоиться начал.

Он развернул свой узелок и разложил еду на ткани. Без стеснения Владимир принялся запихивать в рот всё, до чего руки дотянулись. Кешбек усмехнулся и опять взялся за любимое занятие.

— Я горжусь тобой. Ты молодец. Над тобой потешались, а ты даже внимания не обратил, настоящий мужик, — сказал он и пустил густое облако дыма.

Владимир оторвался от еды.

— Я ничего не слышал. Кто надо мной потешался?

— В поле, когда работали, подходили всякие, пытались тебя задеть. Чего, мол, баб не хватает, на нежить бросаешься, титьки мять. А ты усердно работаешь и не отвечаешь, типа весь в работе. И это правильно, кто будет за них, дураков, картошку окучивать. Пришли, бездари, языком чесать, а по осени громче всех орать будут, что они спины надрывали и им больше урожая положено.

— Да это всё от недосыпа. Я почти не спал из-за этой бани! Ещё и банница мозги запудрила...

— Красивая что ль была?

— Да, настолько, что про соседку забыл.

— Хе-хе, кипяток, наверно, напомнил? — лукаво спросил Кешбек.

Владимир расстроено вздохнул. Все подробности соседка растрепала. Если уж и кипяток упомянула, то, скорее всего, теперь вся бабья половина деревни знает, как выглядит его нижняя часть.

— А про «это» не говорила она?

Кешбек задумался. Видимо, не понял, какое слово подразумевалось.

— Ну, про размер, — подсказал Владимир.

Кешбек плюнул.

— Брат, я пока ещё в своём уме! Я готов с тобой обсуждать женские прелести, но не мужицкие висюльки! Аллах сакласын (Боже упаси (татар.))!

Опять Владимир грустно вздохнул. В унылом настроении он доел еду, вытряхнул крошки с платка, сложил и отдал Кешбеку.

— Перекусил? Вот и славно, — Кешбек вскочил на ноги и отряхнул ладони. — Перестань печалиться, невыносимо видеть твоё страдальческое лицо.

Владимир натянуто улыбнулся.

— Я тут кое-что услышал, пока ты работал в поте лица. Конюхи шушукались, что на болоте рогоз расцвёл золотым цветом. Смекаешь, о чём я?

— Нет, не понимаю.

— Э, брат, ты должен знать! Золотое цветение рогоза указывает на золото. Увидеть это свечение можно в тёплую летнюю ночь, только тогда растению хватает силы расцвести как следует. Золото его подпитывает. И нам очень повезло, что в том болоте живут русалки, а два брата-конюха их до смерти боятся. Пока они будут думать, как обойти нежить, мы их опередим.

— Здорово, конечно. А зачем нам золото?

— Я бы себе зубы вставил. Всегда мечтал о золотом наборе.

Кешбек широко улыбнулся. Глаза совсем скрылись за складками кожи, зато показалась огромная улыбка с корявыми зубами.

— Вот не пойму, брат, какого лешего такая роскошная девушка, как Бибигуль, вышла за тебя замуж?

— А что не так? Я парень красивый, — задумчиво произнёс Кешбек. — А ещё у меня было много овец в приданое. Короче, повезло ей.

— Это точно: готовить, прибирать дом, ухаживать за скотиной, воспитывать детей. Ты ей хоть иногда помогаешь?

— Ага, — кивнул Кешбек. — Вчера она попросила форточку открыть, я и открыл, а то она не дотягивалась.

Владимир чуть не психанул и еле сдержал эмоции. Кешбек тут же к нему подскочил.

— Брат, успокойся! Шучу я, шучу!

Его слова Владимира немного успокоили, но он всё ещё выглядел напряжённым.

— Ты что, и вправду думаешь, что я могу так поступить с моей хатын? Я люблю её. К тому же она мне просто башку свернёт, если я её в чём-то ослушаюсь. Нет, брат, этого женщина терпеть не будет. Тигрица! Один раз рыкнет — и я бегу выполнять приказ.

Владимир приуныл. Он, конечно же, не желал другу ничего плохого и был рад, что в его семье царили мир и порядок, однако взыгравшие в нём чувства теперь не давали покоя. Хотелось кого-то спасти или защитить. В общем, проявить свою мужественность и получить за это награду.

— Ты не слышал, брат, может, кому в деревне помощь нужна — дрова поколоть или шкаф переставить?

— Не слышал. А ты не наработался, что ли?

— Тоскливо мне. Хочется сделать кому-нибудь, а лучше женщине, доброе дело, да только, видимо, никому это не нужно.

— Нужно, зря ты так думаешь. Просто о тебе распустили слухок, бабы каждое слово будут обсасывать, а как почешут языки да возьмутся за домашние дела, так сразу вспомнят о тебе. А пока это бесполезно. Лучше давай подготовимся к вылазке. Завтра полнолуние, всякая нечисть будет таскаться возле леса.

Владимир призадумался.

— Лучше всех с полнолунием справляется баба Яга, можно к ней зайти.

Кешбек, услышав имя ведьмы, даже выронил самокрутку.

— Ну её нафиг, старую стерву. Никак не подохнет из-за проклятого дара. Сейчас к ней припрёмся, она ныть начнёт, как ей плохо. Попросит ещё воды натаскать с родника. Зачем нам это надо? Сами справимся.

— Затем, чтобы не плутать в лесу, как в прошлый раз.

— Неплохо повеселились же! Надо будет ещё раз за теми грибами сходить. Мы Алмазу так ничего и не оставили.

— Алмаз — редкий вид, не надо его травить. Пойдём к бабе Яге.

До ведьмы было идти довольно далеко. Баба Яга давно жила отшельницей в глубине дремучего леса. Деревенские редко её беспокоили, чаще всего чтобы проведать старуху. Вдруг она умерла? В таком случае можно было бы поискать в избушке чего-нибудь ценного. Но люди приходили, а она никак не умирала, хотя и жаловалась на длинную жизнь и усталость от неё. Ведьма намекала местным, что ей надо привести девушку, которой она передала бы свой дар, тогда бы им не пришлось больше её навещать. Но ни одному человеку не хотелось отдавать свою дочь. Мало ли что придумала ненормальная женщина на старости лет. Поэтому все ждали, когда она сама загнётся.

Владимир тоже был не против порыться в сундуках ведьмы. У неё было много тайн. Хотя она не всегда помогала ему с Кешбеком, но все её советы оказывались действенными. Вот и сейчас было бы разузнать, как сделать так, чтобы нечисть не мешала искать клад.

— Мертвецы почему-то любят воскресать в полнолуние, — вдруг ни с того ни с сего заявил Кешбек. — Хатын рассказывала, что однажды по дороге домой встретила Икрэм абыя (абый (татар.) — дядя). Умер он года три назад и выглядел совсем плохо: скелет с протухшей кожей. Из глазниц черви вываливались, челюсть щёлкала выпадающими зубами, видать, что-то сказать хотел. А в дом нельзя его впускать, иначе кранты. Так хатын зашла в сарай, двинула

ему лопатой по башке и закопала где-то возле дома. Думаю, от мертвецов обязательно надо попросить траву у бабы Яги.

— Здорово! Вовремя ты вспомнил эту историю. Вот только с какого перепугу Бибигуль по ночам шастает? Ты её не спрашивал?

— Я не думал об этом. Частенько хатын остаётся без моего присмотра... Я порой замечаю что-то необыкновенное в доме. То какие-то звуки трещат, то дверцы шкафа хлопают сами по себе. И правильно ты заметил, что хатын в одиночку со всеми делами справляется... Думаешь, она кого-то в дом водит?

— Не, вряд ли. Не похожа она на легкомысленную. Всё-таки у вас четверо детей.

— И то верно, брат.

Владимир с Кешбеком обогнули деревню и вошли в лес. Солнце было довольно высоко, оттого в лесу было светло. Но чем глубже они заходили, тем темнее становилось. Кусты тянули к путникам свои корявые руки, но ветки ломались, стоило Владимиру прикоснуться к ним. Вороны мрачно каркали. Деревья прижимались друг к другу плотнее, чтобы защитить ведьмино обиталище от солнечного света.

В глубине чащи было сыро. Пахло чем-то протухшим. Густые кустарники сменились вросшими в землю чёрными корягами. Вся природа показывала, что путники приближались к проклятому месту. Птицы в здешних местах не пели, и даже букашки не смели издать писк.

Но Владимира с Кешбеком это не пугало. Владимир был слишком силен, а Кешбек недавно скурил сигаретку.

Вскоре оба вышли на поляну с избушкой. Дом ведьмы выглядел совсем скверно. Давно прохудилась крыша, стены держались на неведомой магии, одно лишь крыльцо сохранило свой вид. Вдоль корявого забора были разложены черепа коров. Их приносили местные жители, чтобы отпугнуть забредших гостей от ведьмы. Хотя такого никогда не случалось, но кто знает, возможно, этому поспособствовали устрашающие головы умерших животных.

Как всегда, здесь было темно и мрачно. Владимир нашёл возле крыльца керосиновую лампу и зажгёт её. Местность немного осветилась. Кешбек развлекался с коровьим черепом, предлагая внутрь установить свечу, но неожиданно замолчал. Из избы до них донёсся стон.

Голос был необычен. Он не принадлежал ведьме — кто-то другой попал в беду.

Владимир сунул фонарь Кешбеку, а сам ворвался в дом, случайно вырвав дверь с петель. Однако было поздно.

На полу в предсмертном состоянии лежала девушка, а над ней, кружась и петляя, вознеслась ведьма. Её чёрные глаза светились тёмным светом. Глухой голос шептал заклинания. Ведьма бесновалась над телом, но было видно, что силы её покидали.

Владимир впал в ступор, не зная, что делать. Он толкнул локтём Кешбека, но тот завожённо смотрел, открыв рот.

— Что делать будем?

— Как что? Эй, син, кэкре борын (Эй, ты, кривой нос (татар.))! — крикнул Кешбек, но ведьма не обернулась к ним. — Значит, грабить будем.

— А девушка?

Кешбек развязно закурил самокрутку.

— Я эту дьявольскую хрень в первый раз вижу. Откуда я могу знать, что здесь вообще происходит? И можно ли влезать? Предлагаю подождать.

— Не уверен. Девушка стонет. Думаю, не сильно ей это всё нравится.

— Пожалуйста, можешь спасти её. Но если из-за вмешательства в ритуал сюда ворвётся демон и потащит тебя в ад — я не помощник.

— Ты думаешь, баба Яга ей дар передаёт?

— Ага. Пусть передаёт. Ей не убудет. Одной больше, одной меньше. Всё равно все бабы становятся ведьмами рано или поздно.

Владимир посмотрел на бледную девушку и решил не рисковать. Он мало понимал в сверхъестественных силах. Поэтому лучше было посмотреть и дожидаться финала. В конце концов, девушка могла сама согласиться на передачу дара. Тогда Владимир только хуже сделает.

А Кешбек решил время не терять. Освещая лампой комнату, он обыскивал избушку и под скамьей у печи наткнулся на деревянный ларец. Замка не было. Кешбек откинул крышку и быстро перебрал содержимое. На пол свалились старые халаты, полотенца и панталоны.

— Хоть бы одна побрякушка попалась!

— Откуда у старой ведьмы драгоценности? Я бы ещё понял, книги с заклинаниями или защитные амулеты...

— А тебе книжки нужны? Пожалуйста, все будут твоими. Хоть в туалете займёшься полезным делом, хе-хе.

— Глупый ты! Нет у ведьмы ни денег, ни золота. Нафига оно ей? У болотника платье покупать? Или у некроманта в рассрочку телефон взять?

— Брат, сам ты ничего не понимаешь! Ведьме двести лет, за это время она должна была что-то накопить!

— Если и накопила, то давно спустила. Посмотри, в каком гадюшнике она живёт. Жалкая лачуга. Печь разрушена, полы сгнили. Вода стоит в вёдрах, и то вся протухла. Нет у неё ничего.

— Как раз у таких скряг и таятся несметные сокровища! Нужно только найти тайник.

Кешбек под кроватью нашёл железный ларь и подозвал Владимира, чтобы тот помог сорвать амбарный замок. Владимир без труда решил проблему.

— Вот и договорились: книжки тебе, золото мне.

Кешбек с трудом поднял крышку ларя и разочарованно вздохнул. Ящик был полон горшками и сковородками.

— Кто хранит в сундуках кухонное барахло?!

Кешбек перебрал всю посуду, но не нашёл даже намёка на золото.

— Старая кочерга, — выругался он и плюнул. — Чем-то же здесь можно разжиться?

— Если только гнилью и мокрицами.

— Гнилью, говоришь? — спросил задумчиво Кешбек и сердито топнул ногой.

Половая доска не выдержала и треснула. Казах провалился в дыру.

— Хочешь проверить под полом?

Владимир смеялся, но Кешбек с интригой в голосе ответил:

— А почему бы и нет?

Кешбек дёрнулся, но ему не удалось вытащить ногу.

— Брат, дёрни меня, я застрял.

— Если я тебя дёрну, у тебя руки повывлетают.

— А ты слабо дёрни. Или возьми меня за бока и резко подними.

— Хочешь, чтобы я тебя обнял? — гоготнул Владимир.

— Появилась возможность, так ты и рад? Ещё поцелуй меня.

— У тебя жена есть, чего к ней не пристаёшь?

— У меня-то есть, а твоя где? Думаешь, я тебе бабу заменю?

— Ты, похоже, только для прикрытия женился, а теперь ищешь возможность как бы мужика помазать!

Пока оба соревновались в остроумии, ведьма пала, обратившись в пыль. Вместе с тем девушка пришла в сознание. Еле найдя в себе силы, она оперлась на скамью и приподнялась. Очнувшись девушка от резкого звука. Здоровенный мужчина выдрал из пола маленького паренька. Не переставая ржать и обсуждать, кто из них «менее мужичный мужик», оба начали рыться в каком-то мусоре.

Глава 7. Между страхом и любопытством

Девушка испугалась обстановки. В доме темнота, кругом царил беспорядок, пахло скверно, голова болела и эти двое бандитов страшно скалились. Всё же ей надо было как-то набраться храбрости, чтобы спросить у мародёров хотя бы о своём местонахождении.

Из-за шума, который они же и подняли, мужчины её не слышали. Воспользовавшись моментом, девушка стала искать какой-нибудь предмет для защиты и нашла неподалёку старую сковороду. Она ударила чугуном о скамью, и мужчины обернулись.

— Эй, вы! — крикнула девушка, но получилось так громко и грубо, что она сама оробела.

— О, ведьма очнулась, — гыкнул Кешбек, пряча какую-то находку за спину. — А мы тут уборку делаем.

— Это не ведьма, брат, — без смеха произнёс Владимир, направляя на неё свет фонаря. — Это девушка.

— Какая к чёрту разница? Ведьма передала ей дар, значит, она теперь ведьма.

Владимир подошёл к девушке, но та в испуге отшатнулась. Он хотел показать, что не опасен, и протянул вперёд открытые ладони, но Кешбек, как обычно, всё испортил. Он ни с того ни с сего тоже решил протянуть руку помощи. Сделал шаг, споткнулся о дыру в полу, которую сам же недавно проделал, и грохнулся лицом в кучу ведьминоho праха. Тут же начал чихать, поднимая облако пыли. У девушки от шума и хаоса началась паника. Отчего-то дом заходил ходуном. Затрещали стены, и изба начала разрушаться.

Владимир закинул девушку на плечо и выскочил из халупы. Вслед за ними выбежал перепачканный Кешбек с сигаретой в зубах. Едва они оказались за пределами забора, дом ведьмы рухнул, похоронив под обломками всё имущество.

Все трое смотрели на остатки дома. Вдруг вспыхнул пожар.

— Неудачно я лампу выронил, — виновато произнёс Владимир.

— Не расстраивайся, брат, там всё равно ничего ценного не было. Кроме...

Кешбек хотел прикурить, но, похлопав по карманам жилетки, понял, что обронил спички. Однако он не растерялся и подбежал к горящему дому. Вернулся Кешбек уже с опалёнными усами и бровями.

— Хорошо пошла, — прохрипел он после затяжки и закашлялся.

— Вообще, мы к ведьме за другим пришли, а в итоге дом спалили, — сказал Владимир и поставил девушку голыми ногами на землю. — Тебя как зовут?

Девушка по-прежнему была в шоке. Она поочерёдно смотрела то на Владимира, то на Кешбека, швыряющего в огонь доски от забора, то на пылающие руины. Память уносила её в прошлую ночь, когда она, отбившись от одnogруппников, случайно вышла на избушку...

— Как тебя зовут? — повторил вопрос Владимир.

— Я... Меня Регина зовут.

— Я Владимир. А это Кешбек.

Он пожал холодную руку Регины, но та не отреагировала.

— Тебе есть где жить?

— Что???

Вопрос Владимира вернул её к реальности. Регина замотала головой, выбрасывая воспоминания о ведьмином ритуале, не понимая лишь одного: почему этот кошмар никак не кончается.

— Вы о чём? Мне домой надо!

— А где ты живёшь?

— В Перми!

— Далековато, — с усмешкой ответил Кешбек. — Туда мы тебя не повезём.

— Да мне не в Пермь надо! — раздражённо произнесла Регина. Горло сильно саднило после вчерашних криков о помощи, но она из-за истерики говорила громко. — Мне в лагерь нужно вернуться! Мы с одноклассниками шли на Байкал, я отошла немного и как-то заблудилась. Не понимаю, как это произошло! С собой ни карты, ни фонарика! Телефон не ловит! Я даже не знаю, где нахожусь!

— Это проделки лешего. Он так развлекается. Повезло тебе, что к себе не утащил, а то бы стала его женой.

— Повезло?! Это мне повезло? Я заблудилась, меня заперла в доме мерзкая старуха, я голодная, грязная! Ничего не понимаю!

Регина горько заплакала, закрыв лицо руками, и опустилась на колени. Кешбек в это время развлекался, подкидывая в разгоревшийся костёр всё, что попадалось под руку. Кажется, он забыл, зачем они приходили к ведьминому дому.

— Слушай, Регина, а ты вроде как теперь ведьма, — осторожно начал Владимир. — Мы с Кешбеком в полночь хотим клад найти возле болота, но боимся, что нас будут отвлекать мертвяки. Ты, может, чего посоветуешь?

— Чего?! Какие болота, какие мертвяки? Верните меня в лагерь!

— Тише, крошка, успокойся, — подошёл к ним Кешбек. — Если не можешь нам помочь, так и скажи. Мы сами справимся. Гляди, брат, какой череп я отрыл. Самое то, чтобы мертвяков пугать.

Кешбек натянул коровий череп на голову и покрутился перед Владимиром. Тот одобрителем показал большой палец.

— А вообще я рассчитывал на большее. Ни одного алтына не нашёл. Плохая ведьма, зря только задабривали её.

— Не говори «зря», помогала она нам здорово. Против мертвяков тоже что-то советовала, но я не помню. То ли траву какую-то собрать, то ли...

— Да какая теперь разница? Старая ведьма душой была, а новая вообще не соображает. Идём, надо хоть место немного подготовить.

— А пожар? Неплохо бы затушить.

— Знаешь что? Вот леший, не помню, как звать, заманил девчонку к ведьме, пусть он и тушит. По любому, он с ведьмой заодно.

— Ну ладно.

Владимир равнодушно пожал плечами, и они побрели прочь из ведьминого логова.

— Стойте! А как же я?!

Оба обернулись на писк Регины.

— На твоём месте надо переживать не за возвращение домой, а за себя. Скоро ведьмы будут собирать шабаш, и они тебя достанут отовсюду. Какая жуть! Придётся подписывать договор с самим дьяволом.

— А чего в этом жуткого? Кровью подпишут договор — и все свободны, — предположил Владимир.

— Нет, брат, это когда оформляют договор купли-продажи души с дьяволом, а у ведьм всё иначе. Но, если ты не знаешь, это к лучшему.

— Так вы меня проводите? — жалобно спросила Регина.

— Если только послезавтра. На сегодня у нас планы, а завтра будет отсыпной, — деловито сказал Кешбек.

— Я так не смогу, брат! Нельзя пропускать работу!

— Мы сегодня разживёмся золотом, и никакая работа нам после этого будет не нужна. Сами купим поле и наймём работников.

— А если наёмные работники будут такие же, как мы? Ленимся и шарахаться по болотам?

— Тогда хрен им, а не зарплата. Мы их для того и нанимаем, чтобы самим не работать.

Владимир посмеялся над рассуждением Кешбека, и его взгляд случайно упал на Регину. Он снова про неё забыл. На сегодня геройский запал у него кончился. Владимир спас девушку из огня, почувствовал себя мужественным и счёл, что этого поступка для самоутверждения достаточно. Второй раз геройствовать ему не хотелось. Скоро ночь, да и Регина, похоже, не знала, где остановился её лагерь.

— Я не знаю, как ей помочь, но надо бы, — сказал Владимир Кешбеку.

— Я не против, брат, но золото!

— Регину, наверное, ищут. Представь, если бы наш турист потерялся? Мы бы весь лес перелопатили!

— Вот именно! Мы к своим клиентам относимся трепетно, и хрен бы какой леший утащил у них хотя бы заколку! Я бы ему потом все усы повыщипывал и веник связал. Подметал бы им свою поляну. А если девчонку до сих пор не нашли, несильно-то она им и нужна!

— Извините, — перебила их Регина. — Но я вот тут. Почему вы решили, что меня не ищут? Я уверена, что мои одноклассники меня обыскались. Они не могут меня бросить. Что они скажут моим родителям?

— Если ты думаешь, что люди не теряются в лесах, не погибают от лап диких животных или...

— Брат, не пугай её! — остановил Кешбека Владимир. — Поступим так: сегодня мы добудем золото, а завтра поможем Регине добраться до лагеря. Все согласны?

— Нет, — одновременно сказали Кешбек и Регина.

— Хорошо, не хотите — как хотите. Тогда я вовсе пойду спать. А то вчера трудный день был, не выспался.

Только Владимир отвернулся, как Регина вцепилась ему в руку и взмолилась:

— Не бросайте меня! Я согласна! Завтра, так завтра, только не оставляйте здесь одну.

Втроём они двинулись обратно в деревню. Регина всю дорогу не отпустила руку Владимира. Она чувствовала слабость, голод, страх из-за незнакомой местности, и лишь Владимир казался ей человеком, заслуживающим доверия. Его решительный, серьёзный профиль внушал уверенность. Мышцы под одеждой проступали и играли под кожей. В глаза бросались крепкие руки, не боящиеся работы. Регина с интересом разглядывала Владимира. А он тем временем пытался вспомнить, какая волшебная трава помогала от мертвяков.

— И почему они вообще вылезают из могил? Чего им не сидится? — чуть не вскрикнул Владимир от возмущения, но не услышал ответа от Кешбека.

Он смотрелся и обнаружил пропажу друга. Но не успел что-то предпринять, Регина дёрнула его за рукав и указала в обратном направлении. Вдалеке плёлся Кешбек с черепом на голове. Он был сильно расстроен.

— Не могу снять эту дребедень. Ни покурить, ни травинку в рот засунуть, — грустно произнёс он, поравнявшись с ними.

Регина рассмеялась, забыв о страхе. Владимир, еле сдерживая смех, аккуратно разломал череп и высвободил Кешбека. Но тут уж воля дала сбой, и он заржал.

— О-го-го, брат, ну ты и выглядишь!

Кешбек вытер нос и увидел на руке размазанную грязь.

— А, прах ведьмы. Я прямо мордой в него упал.

Владимир с Региной скривились.

— Ладно, хоть не додумался это курить.

Кешбек просиял от поданной идеи. Владимир поспешил его успокоить — мало ли, сожжёт ещё Регину, чтобы почувствовать эффект.

— Просто ради смеха, а какой приход может быть от праха ведьмы? А? Ну, ответьте! А я вот думаю, что сам сатана вылез бы проверить, какой такой смельчак решил прикурить ведьму.

Хе-хе. Или способности какие-нибудь появились. К примеру, мертвяков гонять. Хорошо так: лежишь на кровати, один мертвяк огород копает, второй — жене капусту квасит. Неплохо придумано, да?

Но никто ему не ответил. Владимир и Регина шли молча, поражаясь его разговорчивости.

— Владимир, а у вас можно спросить?

— Можно.

— Вы говорите про ведьм и леших... Вы правда в них верите?

— Что значит «верю»? Они просто есть.

— Как есть, когда это всё выдумка? Сказки же.

— Сама подумай. Ты в лесу невесть как заблудилась, видела ведьму, та провела над тобой ритуал и исчезла.

— Всем понятно, что это глупости. Я сильно перенервничала, мне показалось... Я не верю.

— Ну, я и не прошу верить. Мы сейчас придём ко мне, ты переночуешь, а завтра вернёшься к своим.

— Подожди.

Регина остановилась. Её глаза болезненно блеснули.

— А что, если вы попытаетесь доказать мне обратное?

— Да зачем это мне? Да и тебе?

— Разве не хочется победить в споре?

Владимир замешкался. Вроде бы, перед девчонкой можно и выпендриться, да вот толку не будет. Будь на её месте женщина лет тридцати пяти, он ей не только леших показал бы!

— Обожаю, когда кто-то вызывается быть наживкой!

Кешбек подскочил к Регине и приобнял её.

— Володя слишком благородный, но я готов пойти на риск и показать тебе настоящих русалок. Только чур, не убегать при опасности.

Регина вырвалась из его объятий.

— Сначала душ прими, — огрызнулась она.

Они подошли к дому Владимира. Регину потряхивало от новых впечатлений. Одна её часть не принимала происходящее, требовала найти подходящее место для сна и отрубиться. Другая же пыталась охватить взглядом как можно больше и изучить обстановку. Как девушка поняла, Владимир жил на краю деревни, ближе к лесу и подальше от других жителей. Его отчуждённость Регина объяснила непохожестью Владимира на остальных деревенских, да и не слишком он был разговорчив.

Регине понравился дом. Крепкий, бревенчатый, с большими окнами без ставней. Высокий забор скрывал его от посторонних глаз, но она заметила, что в досках были проделаны щели. Небось, соседи не упускали случая подсмотреть за интересной жизнью Владимира. Пройдя калитку, они встретили здорового пса Акбая, который радостно приветствовал хозяина, а на остальных грозно рыкнул. Владимир придержал собаку за ошейник, чтобы гости могли зайти в дом. Дверь была не заперта. Наверное, с таким охранником это было ни к чему.

Внутри всё оказалось просто: печь, кровать, маленькая кухня и шкаф. На стенах висела всякая мелочь: какие-то пучки трав и инструменты. На полу при входе лежал старый ковёр.

Пока Кешбек доставал еду из холодильника, Регина смотрела в окно. Она наблюдала, как Владимир играл с собакой.

— Вот картошка и мясо. Есть овощи, но их мыть надо. Если захочешь, пожалуйста.

Кешбек не привык хлопотать на кухне, поэтому просто поставил перед гостьей блюдо с едой, посчитав, что необходимую посуду она возьмёт сама.

— А ты куришь? А то у меня кое-что есть.

Регина помотала головой и указала Кешбеку на его лицо. На этот раз он послушался и ушёл в баню.

Регина осталась в доме одна. Она ещё хотела понаблюдать за Владимиром, но урчащий живот требовал еды. Не дожидаясь хозяина, девушка села за стол.

Вскоре вошли Владимир с Кешбеком. Владимир уверял, что сорванная голыми руками крапива точно отпугнёт мертвяков, а казах настаивал, что он перепутал крапиву с мятой.

— С чего это мертвяку бояться крапивы? У него кожа не чувствительна! Хоть голову ему сверни, не поймёт и дальше пойдёт.

— А мята при чём? Нюхать он будет, что ли?

— Я против крапивы. Рвать эту заразу голыми руками — надо же додуматься!

— Хорошо, давай договоримся: с тебя мята, с меня крапива.

Довольный Кешбек согласился и помчался искать мяту. А Владимир решил присоединиться к госте. Однако, увидев, как девушка впилась зубами в большой кусок мяса, испытал лёгкий шок. Он хотел предложить Регине отдельную тарелку, но её, похоже, устраивало ужиматься прямо из блюда.

— Там, в холодильнике, овощи есть, — произнёс Владимир с неуверенной медлительностью. — Обычно туристки на диетах сидят. От всего отказываются, едят лишь огурцы с петрушкой.

— Просто они не голодали несколько суток, — ответила Регина, облизывая жирные пальцы.

— Сколько тебе лет?

— Девятнадцать. Студентка второго курса, биологический факультет. Приехали с группой на практику.

— Понятно. Значит, практика вышла не совсем удачной.

— Наоборот. Вы же меня сегодня с собой возьмёте?

— Мы вроде договорились, что завтра отправим тебя обратно в лагерь, а сегодня ты должна отдохнуть. Вон кровать, как наешься — ложись спать. Я потом найду, где пристроиться.

— Но я хочу с вами.

Регина попыталась сделать красивые глазки, но на Владимире это не сработало. Студентки его не интересовали. А Регина с милым личиком и пушистыми каштановыми волосами напоминала ребёнка. Да она и была вчерашним ребёнком, только школу закончила.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.